

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

**ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ**

L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

№11/59

НОЯБРЬ 1938.

№ 11/59

СОДЕРЖАНИЕ :

Гайдар Баммат. — Репрессии против кавказских патриотов в Турции.	Григорий Диасамидзе. — Откровенные беседы.
А. Кантемир. — Смерть Ататюрка,	И. Кейкурун. — О новом Иране.
В. Оленин. — Новая мобилизация.	Р. Габашвили. — О некоей политике.
Вл. Ахметели. — Право самоопределения народов.	Динарели. — Сенатские выборы во Франции.
Т. Елекхоти. — Падение Кантона и Ханкеу и его последствия.	Обзоръ печати.
Хроника.

25 ноября 1938 г.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ КАВКАЗСКИХ ПАТРИОТОВ В ТУРЦИИ

Декретом Турецкого правительства от 6 сентября т.г.

лишены турецкого подданства и высланы из страны несколько видных представителей кавказской и туркестанской политической эмиграции.

Вместе с ними этой суровой каре, по недоразумению, подверглись и лица никакого отношения к ним не имевшие и политикой никогда не занимавшиеся.

Как явствует не только из всей обстановки дела, но и самой формулировки декрета, весьма похожего по тону и редакции на трафаретные обвинения, предъявляемые советскими трибуналами их политическим жертвам, принятые против наших товарищей административные меры вызваны несомненным давлением Москвы.

Мы не станем здесь ни жаловаться, ни оправдываться, хотя не можем не указать на всю юридическую и фактическую шаткость предъявленных к высланным обвинений.

В декрете ведь речь идет не о каком либо действительно совершенном конкретном преступлении или проступке, а лишь о какой то туманной **“попытке сделать нашу страну базой для пропаганды, революционной и разведывательной организации, направленной против одной дружественной нам державы”**...

Насколько мы знаем, нет никаких фактических данных, которые могли бы подтвердить реальность даже такой **“попытки”**.

Наличие среди высланных людей чрезвычайно далеких от занятия какой бы то ни было политической деятельностью и одного лица давно уже покинувшего Турцию, говорит скорее за то, что наши товарищи стали жертвой каких то темных советских махинаций и интриг...

Наша идейная борьба, во имя свободы и независимости Кавказа, против советской власти, оккупирующей нашу Родину, ни для кого не составляет секрета. Ведем мы ее во всех странах открыто, с поднятым забралом, делая все зависящее от нас, чтобы не злоупотреблять гостеприимством приютивших нас стран и не выходить за пределы существующих в них законов и международных обязательств.

Такова несомненно была деятельность и наших товарищей и сотрудников в Турции.

Подлинную причину произошедшего в Турции печального недоразумения нужно, думается нам, искать не в нелегальной активности наших товарищей, а в общеполитической обстановке.

Советская власть в течение долгих лет культивировавшая **“сердечную” дружбу с Анкарой** и связанная с ней рядом политических и экономических со-

глашений, с некоторого времени с большой тревогой наблюдает за эволюцией турецкой внешней политики, которая все более и более эмансипируется от русского влияния.

В связи с возрастающим напряжением внутреннего положения в СССР и катастрофическими поражениями советской дипломатии на Дальнем Востоке и в Центральной Европе, нервозность Москвы начинает принимать формы настоящей мании преследования... На всем пространстве необъятного союза ей давно уже чудятся комплоты и восстания, давно уже она ищет и **“находит”** повсюду, начиная от удойщиц и ветеринарных врачей до народных комиссаров и маршалов Советского Союза **“диверсантов”** и **“фашистских наймитов”**.

В той атмосфере животного страха за будущее советского государства и свою личную судьбу, в которой живут теперь владыки Кремля, дипломатические представления и жалобы советского полпреда в Анкаре не трудно понять.

Мы можем сожалеть, что Турецкое правительство все еще находит нужным считаться с советской истерикой и идя по линии наименьшего сопротивления, дает ей некоторое моральное удовлетворение... за счет кавказских патриотов.

Нам представляется, что в этом едва ли очень популярном в Турции акте, особенной необходимости не было. Существовавшая некогда императивная потребность в советской дружбе, слава Богу, уже миновала. Никакой реальной опасности для Турции сейчас Москва не представляет...

Однако этот вопрос выходит далеко за пределы нашей компетенции. Мы не можем не признать, что за 15 лет свое-

го существования внешняя политика Турецкой Республики не совершила ни одной серьезной ошибки.

Если Анкарское правительство в высших интересах страны признало полезным выслать наших товарищей из Турции — нам остается только безропотно склониться перед этим решением. Правительство действовало в рамках своих неотъемлемых прав и никакими объяснениями нам не обязано.

Политическое течение, к которому принадлежат высланные наши товарищи одним из основных принципов своей политической доктрины считает существование сильной и дружественной Кавказу Турции.

В наши расчеты не входят и не могут входить никакие деяния, которые в чем либо могли бы скомпрометировать внешние сношения или внутренний порядок соседнего и дружественного нам государства.

Мы знаем, что наша борьба за освобождение родной страны от русских оккупантов требует неисчислимых жертв. Жертвы эти мы готовы нести. Мы знаем, что самые тяжелые испытания, которые могут выпасть на нашу долю здесь, в изгнании, за рубежами Кавказа, ничто по сравнению с тем морем крови и слез, в котором захлебываются наши многострадальные народы.

Высылка наших товарищей есть серьезный моральный удар, но этот удар ни в малейшей мере не ослабит нашей энергии и не свернет нас с взятого нами пути ни на йоту.

Но есть в декрете Турецкого правительства одно выражение, против которого мы не можем не протестовать всеми фибрами души.

В декрете идет речь о “революционной и разведывательной организации, направленной против одной дружественной державы **в пользу и за счет другого государства**”.

Среди подвергшихся суровой каре лишения подданства и высылке политических деятелей Кавказа и Туркестана, находятся люди, которых турецкая общественность знает не со вчерашнего дня.

Патриоты своей Родины, имена которых неразрывно связаны с историей борьбы за свободу и независимость Кавказа и Туркестана, они все подолгу жили в Турции. Их деятельность протекала на глазах у всех. Она нашла свое выражение в публичных актах и писаниях, которые могут быть исследованы и проверены всеми.

В былые, более счастливые для них годы, они в качестве официальных представителей своих стран заключали и подписывали с Турцией договоры дружбы и добрососедства.

Эти международные акты занимают свое — мы думаем почетное — место — в новейшей истории, как Турции, так и наших стран.

Люди, поставившие свои подписи под этими договорами были, и конечно остаются и сейчас, убежденными сторонниками политики самого тесного сотрудничества с Турцией.

Бросать этим людям обвинение, что они в своей политической деятельности руководствуются побуждениями не национально-патриотического характера, а работают против “дружественной” Турции державы в пользу другого государства, есть тяжкое оскорбление.

Мы не признаем за Турецким правительством, и ни за кем вообще в мире,

права бросать этим рыцарям национального долга такое ничем не заслуженное и позорящее обвинение.

Среди подписавших декрет 6 сентября турецких министров есть люди, политическая судьба которых во многом аналогична нашей.

Среди них есть революционеры, которые в прошлом извели горький хлеб изгнания и сидели в английском плену на Мальте. Есть люди, которые, изображая делегатов несуществующей "турецкой коммунистической партии", искали в свое время в Москве моральной и материальной помощи своей Родине, оккупированной тогда в значительной своей части врагами...

Были люди, их было много, — они находились в ближайшем их окружении, в недавнем еще прошлом связанные с ними узами дружбы, родства — которые называли их "бандитами" и "авантюристами" и обвиняли в том, что они работают... "за счет и в пользу другого государства"... и какого государства! — государства на протяжении 200 лет бывшего наследственным и самым грозным врагом их родины...

В это самое время эти "бандиты" и "авантюристы" были для нас национальными героями, подлинными выразителями политической воли турецкого народа. Перед величием их духа и их жертвенностью мы преклонялись. Мы видели в них будущих спасителей Турции... и последних ее паладинов.

История оправдала нашу веру и наши надежды.

Но для того, чтобы занять такую позицию в отношении этих людей и их святого дела мы не ожидали торжества Ататюрка и Иноню на залитых кровью

полях Анатолии, ни блестящих дипломатических побед в Лозанне и Монтрэ...

Тогда когда многие, очень многие их компатриоты малодушно от них отвернулись — мы открыто демонстрировали им наши симпатии и по мере скромных наших сил оказывали им нашу моральную помощь.

Осенью 1919 г., когда обманутая Стамбульским правительством Султана-Халифа кучка черкесов была увлечена Анзавуром в антинациональную авантюру — мы обратились к ним с резким осуждением их безумной затеи и горячо призывали немедленно присоединиться к тем из наших старых эмигрантов, которые с первого дня без колебания стали под знамена Ататюрка.

На мирной конференции и позже в Париже — в наших официальных и официозных демаршах мы не упускали ни одного случая, чтобы подчеркнуть наши симпатии национальной борьбе Турции..

Все это было... и было въ порядке вещей. Мы действовали так потому что того требовали не только наши естественные симпатии к турецкому народу, но и наша концепция политического будущего Кавказа.

Никакой признательности ни от кого за это мы не требуем, но мы в праве были ожидать, что в документе, покрытом подписями всего состава Совета Министров Турции, нас не будут третировать, хотя бы в угоду "дружественной державе", как вульгарных агентов иностранных разведок те самые люди, которые еще так недавно на собственном примере извели всю горечь переживаемой нами национальной драмы.

Гайдар Баммат.

А. КАНТЕМИР.

Смерть Ататюрка

СМЕЖИЛ прозорливые очи один из замечательных людей современности — освободитель и возсоздатель Турции, основатель Турецкой республики — Мустафа Кемаль Ататюрк.

Турция погружена в глубокий национальный траур и оплакивает преждевременную смерть своего гениального вождя.

Точно не стало светоча, отсутствие которого повергло в печаль всю страну от великого до малого, от дворцов до самой отдаленной крестьянской хижны.

Весь народ, как одна семья, об'ята безутешным горем, благоговейно склоняется пред могилой того, кого он почтил именем отца нации.

Пути провидения неисповедимы и капризны. Судьба послала Турции в момент полного развала и национального унижения спасителя и учителя. Она же безжалостной рукой отозвала его преждевременно, в цветущем возрасте.

Мустафа Кемаль вышел из простой семьи маленького провинциального чиновника в Салониках — из самых глубоких недр народа, которому посвятил свою жизнь в качестве благородного солдата-рыцаря и великого реформатора.

Он вступил молодым офицером в ряды армии в мрачную эпоху, когда старая Оттоманская империя беспомощно томилась в предсмертных муках и вокруг наследства "больного человека"

шел несмолкаемый спор чуждых народов и держав.

Турецкая общественная и политическая мысль в течении долгих десятилетий металась в огненном кольце непрерывных войн и внутренних восстаний, в кошмарном чередовании которых гибли народные силы пред неизбежной катастрофой.

Ни доблестное сопротивление турок на поле брани, ни реформы Мидхат паша, и последующего поколения младотурок, в лабораториях коих проделал революционный стаж Мустафа Кемаль, не были в состоянии предотвратить гибель одряхлевшего организма теократической Империи Османлисов, тщетно пытавшейся об'единить многонациональные массы на громадном протяжении от Багдада до Балкан.

Великая война, принесящая столько страданий человечеству, оказалась особенно печальной для Турции, которую решили стереть с лица земли авторы Мудросского перемирия и Севрского диктата, лицемерно прикрывшиеся фигурным листком 14-ти пунктов Вильсона. Турция перестала существовать, как самостоятельное государство. Ее некоторые провинции (арабские) были взяты под мандаты. А Мраморное море и Проливы поступили в совместное обладание "кондоминиум" союзников. Была расчленена и искалечена и самая отчизна османских турок — Анатолия.

Смирна и прилегающие области достались Греции Венизелоса.

Начался "Крестовый" поход, организованный Ллойд Джорджем, способствовавшим внедрению греков вглубь Малой Азии.

В это время молодой генерал Мустафа Кемаль уже имел громкую славу национального героя Анафарты за операцию по защите Дарданелл против флота и армии Антанты.

Возмущенный безчеловечной Севрской расправой он бросил прогнанный Стамбул, оккупированный врагами, бросил плененного султана и устремился к истокам своей нации — в Антолию. Здесь он поднял восстание во имя защиты безсовестно поправленных прав турецкого народа, его свободы и национальной независимости. Началась эпическая война против Греции и стоявшей за нею Англии. В этой войне Мустафа Кемаль развернул высшие дарования мужественного и искусного полководца и одновременно дальновидного политика и дипломата.

С первого момента своего появления в Анатолии Мустафа Кемаль в четких и ясных формулах наметил цели священной борьбы: цели эти, строго очерченные в "Мисаки Милли" — Национальном пакте, вынесенном в Эрзеруме (1919 г.) и ставшем основой турецкого национального движения, вошедшего в историю под названием Кемалистского, сводились к созданию национального турецкого государства в пределах чисто турецких земель.

Текст национального пакта последовательно скреплялся на исторических конгрессах в Сивасе и Анкаре и навсегда

сохранится в сердцах будущих поколений Турции.

Старое султанское правительство, поддерживаемое Антантой и косное духовенство в Стамбуле угрожали смертью Мустафа Кемалю, а реакционная Европа свысока иронизировала над "мятежным генералом". А в то время Анкара уже фактически сделалась центром турецких национальных стремлений и надежд, привлекавших сочувствие моральное, и не только моральное, всего мусульманского мира.

В Анкаре собрались лучшие представители нации и вручили судьбы страны Большому Национальному Собранию (23 апреля 1920 г.), до сих пор являющемуся единственным носителем государственного суверенитета.

Мустафа Кемаль был избран председателем Большого Национального Собрания и одновременно главнокомандующим армией, составленной из осколков старой армии и из добровольцев, отовсюду стекавшихся под знамена национальной обороны и чести.

Пока порывистый и неутомимый организатор собирал народные силы в мощный кулак, одновременно обороняясь на различных фронтах, греческая армия успела приблизиться почти к предверию Анкары, до которой оставалось всего 50 км.

Тут началась под главным командованием Кемалю Атаатюрка и ближайшем его достойных сотрудников генералов Исмета Иноню, ныне Президента Республики и Февди Чакмак, ныне Маршала и начальника Генер. Штаба, серия решительных сражений, составляющих блестящую страницу турецкой истории

и давших Ататюрку титул Гази, Героя-Победителя.

Первый чувствительный удар противнику был нанесен в бою под деревней Иноню, покрывшем славой имя генерала Исмета, теперь известного под этой фамилией.

Следующие за сим бои легендарного напряжения, длившиеся три недели на линии реки Сокария, окончательно определили судьбу войны. Турки одержали победу, лучшую оценку которой дает сам Ататюрк: “в течении двадцати одного дня и двадцати одной ночи идея национальной независимости стояла против хищнического инстинкта”, — сказал он, выражая восхищение и благодарность от имени турецкого народа своим “товарищам” — офицерам и солдатам.

Наконец, следует заключительная молниеносная гроза войны, — это бои под Думлупынаром, начатые знаменитым сигналом Ататюрка: “Армии Ваша цель — Средиземное море!”, напоминающим по силе и яркости выражения классические воззвания Наполеона.

Двухсоттысячная армия противника была сброшена в море. За ней выдворена также стотысячная оккупационная армия союзников. Позорный Севрский документ был разорван. После трехлетней жестокой войны, наконец, был заключен Лозанский мир, обезпечивший Турции достойное место в семье народов.

Следующие за тем международные акты: заключенная в Монтре конвенция о Проливах, Балканская Антанта, Саадабадский пакт, финансовые соглашения с

Англией, Германией, свидетельствуют о росте и международном значении молодой Турции. Кемаль Ататюрк вложил мечь в ножны, но не ушел на покой, как многие этого хотели и ожидали. Его неутомимая энергия сосредоточилась на реформах национально - государственных, социальных, культурных и экономических.

Самым важным и основным актом в этом отношении было провозглашение республики 29 октября 1923 г. — которой руководил Ататюрк в качестве вождя и пожизненного президента.

Старая Османская династия фактически оказавшаяся не у дел, была низложена и всем членам императорского дома предложено покинуть страну.

Был упразднен Халифат, церковь отделена от государства и республиканский режим с ярко подчеркнутым национальным характером был утвержден навсегда и безповоротно.

Для создания жизнеспособного государства на развалинах бывшей Османской Империи такая ясность во внутренней политике была столь же необходимой предпосылкой, как точное обозначение государственных границ во внешней.

Затем началась самая замечательная и смелая эпоха реформ, осуществление которых даже лучшим знатокам страны и народной психологии казалось несбыточной фантазией.

Но замысел и искусство гения, победившие на военных фронтах, одержали новую блестящую победу и над средневековой рутинной.

Почти безкровная революция привела в изумление весь цивилизованный мир, позднее и самый турецкий народ, прозревший после операции, сделанной то ласковой, то жесткой рукой любящего отца. Действительно, освобождение женщины от затворнической жизни, введение латинского алфавита, реорганизация школы и правосудия, введение швейцарского гражданского кодекса, и многое, многое другое, чем наградил и вдохновил Ататюрк свой народ, говорит о величии человека, заслуги которого полны не только национального, но и международного смысла.

Ататюрк явился первым активным проповедником нового типа национального государства. Идея расового государства впервые была осуществлена в наши дни в Турции. В плане идеологическом Ататюрк был предтечей Хитлера и Муссолини.

Восток и запад в течении долгих веков, со времен Крестовых походов, находились в непримиримом антагонизме.

Салаэдин Эюби, отражающий поход Ричарда Львиное Сердце и Ататюрк, отражающий семь веков спустя поход Ллойд Джорджа, имеют много общего, как в личной судьбе, так и в политической идее, легшей в основу их героического дела. Оба они были паладинами борьбы за независимость своей страны.

Но общечеловеческая заслуга Ататюрка заключается в том, что он вслед за отражением противника сделал все возможное для морального примирения двух культур — восточной и западной.

В этом вечная сила Ататюрка, бессмертного для истории и будущих поколений.

В качестве нового вождя Турции в преемники Ататюрку 11 ноября Большое Национальное Собрание, голосами всех, присутствующих 348 депутатов, избрало как достойнейшего — Исмет Иноню — героя западного фронта во время войны, и ближайшего товарища Ататюрка по войне и гражданской реформаторской деятельности. Турецкие газеты рисуют необычайную картину национального единения, имевшего место, во время выборов нового президента, в присутствии многочисленной публики и дипломатического корпуса.

Национальное Собрание, после пятиминутного величественного и потрясающего молчания, в честь умершего национального героя, без всяких предвыборных и пропагандных речей, приступило к тайному голосованию, в результате коего призвало Исмета Иноню к продолжению и развитию предначертаний Ататюрка.

Исмет Иноню с самого начала и в течение долгих лет бурной эпохи, работавший рука об руку с Ататюрком, дал несомненные и весьма блестящие доказательства плодотворной и творческой деятельности. Мы искренно желаем ему успеха в предстоящей работе на благо нации в этот сложный момент истории.

А. Кантемир.

В. ОЛЕНИН.

Новая мобилизация

СТРЕМЯЩИЙСЯ к “всеобщему миру” Советский Союз отпраздновал 21-ю годовщину своего прихода к власти, как и полагается, военным парадом в Москве на Красной площади. Маршал Ворошилов, военный министр, припомнив, конечно, недавний “победоносный инцидент” на Хосанском озере у границ Манчжурии, заявил: “Вторая мировая война приближается, в сущности она уже началась, и мы призываем нашу советскую молодежь посвятить себя военной подготовке”.

Другой сановник — председатель правительства Молотов — на торжественном собрании в Большом Театре в присутствии Сталина, решил припомнить другой “победоносный” для советской власти эпизод — недавние события в Чехословакии, и нисколько не смущаясь, провозгласил буквально следующее: “Только СССР не был запуган агрессорами и показал всему миру верность своим обязательствам”. Далее Молотов говорил о силе советской армии, способной победоносно отразить любое нападение.

Почему им не говорить о своих победах, о своей мощи и блестящей военной подготовке? Это ведь ни к чему не обязывает, а вместе с тем звучит не только одной самоусласдой, но может, пожалуй, понравиться и кое кому за границей. Не то чтобы этому теперь очень верили, но все же такими заявлениями можно иной раз заменить соответствующую

аргументацию, сослаться на уверенность, на твердость московских вождей.

Рядом с этими воинственными речами и парадами, с утверждением, что война уже, в сущности, началась, Москва для привлечения широких симпатий своей мировой пролетарской аудитории должна, разумеется, твердить о своем испытанном миролюбии, о совершенно исключительной способности сохранить и обеспечить всеобщий мир.

Недавно вышедший юбилейный номер издающейся в Москве на французском языке газеты “Журналь де Моску”, многостраничный иллюстрированный номер, так и озаглавливает свою руководящую передовую статью (рядом с портретом Ленина и Сталина): “Социализм — это мир”. Но вторая статья, тут же сразу начинает соскальзывать в другую область, область военной подготовки, и называется: “Социализм непобедим”. Далее, переворачивая лист, вы уже видите разрывы снарядов, штыки, атакующих солдат, поднятые кулаки, — тем не менее соответствующие этому статье озаглавлены: “Фронт миролюбивых сил” и “Советский Союз в борьбе за мир”.

Вообще — забавный номер. Только с этой усмешкой вправе отнестись к нему мы, хорошо осведомленные в отношении советской действительности, — на колеблющихся, незнающих, он, пожалуй, даже и теперь может еще произвести известное впечатление. Все это лу-

бочно, рекламно - грубо, но не надо забывать, что его постараются использовать, как материал, те вожаки и руководители "пролетариата", которые работают ради его обманного закрепощения.

Иллюстрации удивительны: цветники и древесные насаждения вокруг многоэтажных, многооконных, светлых "домов отдыха" и санаторий, где бесплатно прохладятся трудящиеся, — веселые, смеющиеся лица ликующих толстых "колхозников" с гитарами и "колхозниц" в сарафанах; богато обставленные залы, где за чаем с фруктами беседует "интеллигенция" — плотные дамы и молодые люди с курчавыми волосами; упитанная голая детвора; поющие "комсомольцы", "улыбающиеся старички около аппетитных приборов" ("все поют в советской стране" — говорится в подписи), — и весь этот многолюдный земной рай охраняется военной молодежью, — военных, конечно, всего больше на всех страницах, одна из коих отмечена крупным портретом курносого Ворошилова.

Номер этот стоит в России 20 копеек, но на французские деньги, и даже, здесь, в Париже, продается за 50 сант., хотя по обычному в Москве курсу это теперь должно было бы составить приблизительно 6-7 франков. Но не на розничной продаже таких номеров дела Советы. Они бы вероятно еще охотно приплачивали покупателям, лишь бы благосклонных и доверчивых читателей было побольше.

Характерно все же, что приходится всячески рекламировать мир, свое стремление к миру и, так сказать, высшую способность его обезпечить. Только такая постановка вопроса нравится сейчас всюду "массам", и только под вывеской

борьбы за мир можно потом перейти к военным темам.

Не лишено интереса в этом отношении письмо парижского "полпреда" Сурица, оглашенное на недавно состоявшемся в Лионе очередном конгрессе "Общества друзей СССР". Правду сказать, время для конгресса было выбрано не особенно удачное (как раз после японских побед и событий в Чехословакии). Даже такой давнишний и испытанный друг Москвы, как Эдуард Эррио, к тому же мэр Лиона, находившийся тогда там, на конгресс не явился, не считаясь своевременным, и настроение участников было очень кислое. Парижский "полпред" прислал письмо, в котором говорилось: "Больше всего страна, которую я представляю, хочет мира. Она стремится к нему страстно, так как без мира она не могла бы осуществить тех грандиозных целей, какие себе поставила ее сыны. Она хочет мира для всех, для малых наций, как для великих, и ищет мирного сотрудничества со всеми"...

По Ворошилову война уже началась, и надо в ней участвовать, но по Сурицу в это самое время Москва страстно хочет мира и ищет его со всеми. Кто же из них двоих — диверсант и вредитель?

Все эти противоречия тем и объясняются, что страстно желая мировой войны и всячески к ней подзадоривая, злые силы человечества, одно из главных гнезд которых находится в красной Москве, принуждены облекать свой настойчивый призыв и свои постоянные подстрекательства в форму священной защиты для всех желанного мира.

Вот, например, манифест британской рабочей партии, горячо осуждающей политику Чемберлена, который, по ее мне-

нию, “принес в жертву” Чехословакию и готовит еще худшую участь республиканской Испании. Партия, разумеется, требует самого интенсивного вооружения, и выражая в этом отношении недоверие нынешнему премьеру, требует не компромиссов, а решительных мероприятий против стран диктатуры. Но она отнюдь не договаривает и не произносит рокового слова, не говорит, что в сущности требует войны, а наоборот, называет это свое требование “организацией мира”.

Сейчас вообще получилось совсем новое распределение ролей. Те национальные партии в так называемых демократических государствах, которые всегда стояли на страже государственной безопасности и чутко откликались на каждый тревожный сигнал, требуя своевременной военной подготовки, сохранили свою прежнюю разумно-внимательную позицию, спокойно рассчитывая шансы войны и мира, взвешивая их выгоды и опасности. В военную истерику впадают, наоборот, партии интернационалов, вчерашних крайних пацифистов, всегда голосовавших против военных кредитов, против длинных сроков военной службы, даже против воинской повинности. Такие люди, как Луи Марен и Фланден во Франции, как Чемберлен и его парламентское большинство в Англии, не теряли хладнокровия в самые тревожные сентябрьские дни нынешней осени и сейчас готовы всерьез сговариваться о судьбах Европы, о распределении сфер влияния, но зато “левые” буквально бьют в набат, во все боевые барабаны, и чем “левее” — тем неистовствуют больше.

Казалось бы, Москва уже провали-

лась с полной несомненностью — в Европе, как и в Азии, и Мюнхенское соглашение, избежав новой мировой войны, спасло Европу, да и все человечество от злокозненных московских интриг. Москва очутилась выброшенной из ареопага великих держав.

Но именно поэтому надо, оказывается, всячески ее поддерживать, надо вернуть ей утраченное положение в составе так называемых демократических правительств. Ведь Москва, несмотря на все своеобразие Сталина, — это одна из главных площадей опоры для злых сил.

Намеченная всемирная война, не удалась, — начатая уже военная мобилизация к цели не привела. Поэтому сейчас идет мобилизация другая: сплочение всех возможных усилий, чтобы только не допустить дальнейшего отрезвления, не допустить развития и закрепления “мюнхенской” политики.

Нельзя не подчеркнуть, что те злые силы, о которых нам приходилось уже раньше говорить, испытали за последние годы столь серьезные поражения, что сейчас они пришли в полное смятение, и в их действиях нет большого единства, не создано еще нового объединяющего плана на смену тому, что намечалось и делалось раньше.

Лига Наций с ее коллективной безопасностью уже никого не обольщает. Союз коммунистов с либеральной буржуазией раскалывается всюду, и так называемые “народные фронты” утратили всякую живучесть, — на них больше опираться нельзя. В Испании, в Китае, в Центральной Европе побеждают как раз не те, на кого делались ставки. И самое, конечно, страшное — это “дух Мюнхена”, возможность серьезного сго-

вора с диктаторами, т. е. замирение на-долго, закрепление многих новых поня-тий и идеалов, отторжение и вымира-ние коммунизма, в дальнейшем — ги-бель Москвы, развал Советского Сою-за...

Какие страшные перспективы для злых сил! Скорее-же, пока не поздно, пока еще не все прояснилось, скорей общая мобилизация всех агентов и сто-ронников, всех сознательных и бессозна-тельных попутчиков! Война диктаторам! Война фашизму!

Но как к этому подойти? Ведь уже только что выяснилось, что человече-ство не почет этой войны, что идеоло-гических разногласий по нынешним вре-менам мало, дабы итти на штурм оборо-нительных укреплений противника. Труд-на сейчас новая задача злых сил, и нет у них единого плана, нет твердой, стой-кой почвы, где бы они действительно распоряжались, как у себя дома. Нет, в сущности, и достаточно захватываю-щих лозунгов.

Защита демократии, свободы, мира? Все это уже старо, избито, изношено, и не слишком уж вдохновляет. К тому же теперь не так легко верят и на слово, как еще недавно верили. Начинают раз-бираться в самых этих понятиях. Что такое, в сущности, демократия? Какова ценность свобод защищаемых строем, который условно именуется демократи-ческим? А главное — кто вернее обез-печит мир? Кого именно поддерживать, чтобы действительно избежать войны?

Этот последний вопрос в особенно-сти страшен для злых сил. Ведь это Чем-берлена только что приветствовали, как избавителя от нависшей угрозы. Здрав-ый смысл и естественный инстинкт са-

мосохранения совершенно ясно подска-зали "массам", подавляющему большин-ству населения, что полеты английского премьера и твердая его решимость про-должать договариваться имели резуль-татом общий отход от войны. Но этот совершенно очевидный факт, если потом не напускать всяческого тумана, — он ведь вырвет симпатии из власти демаго-гов, на словах ратующих за мир.

С тех пор, конечно, и стараются за-туманить всю обстановку тех дней, спу-тывают обстоятельства — следствия и причины, подрывая одновременно всеми силами престиж и авторитет государст-венного деятеля, только что завоевав-шего столь большую популярность.

Борьба с Чемберленом еще сейчас, разумеется, трудна, но она ведется с не-ослабной настойчивостью и упорством.

Приходится повторить — единого плана все же сейчас во враждебном ла-гере, нет, — вернее нет единого мето-да борьбы в мировом масштабе, как это бывало раньше, потому что слишком уж много сокрушительных ударов получи-ли за последнее время эти злые силы. И работа их очень разрознена, не зна-ют, на кого опираться.

Настолько пострадала вся вообще организация, что приходится почти пер-сонально подбирать союзников и попут-чиков, какими бы побуждениями они не руководились. С этой точки зрения го-дятся и римский папа, и Черчилль, и Ллойд Джордж, и в особенности прези-дент Соединенных Штатов. Каждое их слово, враждебное фашизму или сочув-ственное так называемым демократиям, всячески подхватывается и рекламиру-ется.

В особенности Рузвельт пользуется

поддержкой и обнадеживается в своих словесных и письменных выступлениях. Как человек Вильсоновского типа, к тому же честолюбивый и властный, он очень податлив на такого рода подстрекательства к широким жестам патетического благородства. Но и тут в результате выясняется полная неудача: речи президента обыкновенно остаются безпредметной декламацией, а когда ему в угоду, в уважение его высокого положения, все же собирают конференции, из них ровно ничего не выходит. Теперь с новыми американскими выборами достаточно ясно обозначилось решительное нежелание вмешиваться в европейские дела, и Рузвельту вероятно придется значительно сократить даже словесную активность в прежнем направлении.

Эпоха, конечно, для злых сил тяжелая. Но оружия они все же не слагают. Напротив — об'явили новую мобилизацию. Используют каждый предлог для нажима.

Главное — это доказывать, что война неизбежна. А отсюда уже переход к следующему: какнибудь опять замешать в европейские дела Москву, вернуть ее в ареопаг великих держав. Об этом и твердят все сознательные и безсознательные друзья, все агенты и попутчики. Каждый с своей точки зрения.

Так, например, в английском парламенте представители оппозиции, заседающая на Чемберлена, настойчиво требуют, конечно, ради обеспечения мира, противопоставить диктаторам союз демократий, включая сюда не только Сев. Америку, но и Советскую Россию. Удивительно, что и сейчас, после всех разоблачений, и именно разоблачений слева, Россия, без всякого смущения, причи-

сляется к великим демократиям. Это уже, разумеется, сознательный обман.

Но Ллойд Джордж говорит о другом. Нельзя по его мнению, изолировать Россию и от нее отказываться, раз красная армия насчитывает 2½ миллиона строевых солдат и еще 13 миллионов в резерве. Этот аргумент — о боевой мощи красной армии — продолжает, таким образом, фигурировать и сейчас, после всех советских капитуляций на востоке и на западе, только что отмеченных в недавней речи лорда Винтертона. Верит-ли сам Ллойд Джордж в серьезность своего довода? Впрочем, он еще в роли премьера много раз грубо ошибался. Мы это хорошо знаем хотя бы по его политике на Ближнем Востоке после мировой войны.

Но если такие вещи может говорить почтенный и авторитетный по своему положению представитель английского парламента, то тем более, конечно, в праве, в юбилейный день, заявлять о своей непобедимости и о верности принятым обязательствам — Ворошилов и Молотов. Ллойд Джордж может ссылаться на них, они на Ллойда Джорджа. И вторя таким заявлениям, а вместе с тем опровергая “продажного пса” Линдберга, как его назвал Каганович, советские газеты, без смущения, изо дня в день убеждают публику, что красная армия способна раздавить всех своих врагов, хотя бы вместе взятых, а советская авиация — первая в мире.

И все же, заявления — заявлениями, а в настоящее время в Европе у власти стоят не Ллойд Джорджи и не майоры Эттли, не люди их образа мыслей. Это в Москве хорошо знают. Знают и то, что сплоченных “народных фронтов” боль-

ше нигде нет, и их эпоха вообще миновала. Раз Москва оказалась на деле столь слабой, буржуазные правительства в ее сочувствии более не заинтересованы. Поэтому несколько уже не нуждаются и в собственных коммунистах.

Москве поневоле приходится возвращаться опять к старой своей тактике революционного действия. Есть ведь еще в запасе залежавшийся лозунг "раскрепощения масс", и на сцену вновь выступает Димитров, взывая к международному объединению трудящихся. Он обновляет свою программу, расширяет и уточняет директивы своим агентам.

Но как нам это приходилось отмечать еще полгода назад, профессиональным рабочим движением Москва далеко не владеет, вызывая к тому же в этих кругах все большее и большее к себе недоверие. Надо думать, что и на этом фронте Москва скоро будет побеждена окончательно.

Есть вообще основания полагать, что ее "судный день" близок.

Тем не менее мы пока все еще в пе-

риюде борьбы, и борьбы очень обострившейся именно потому, что она имеет решающее значение. Вражеские силы, правда, разрознены под влиянием многих полученных ударов, но настойчиво ведется отчаянная их работа — и явная, и тайная — работа новой мобилизации. Ближайшие задачи — свалить, где можно, существующие правительства, заменив их такими, которые, давая больше простора революционной работе, вместе с тем постараются вновь замешать Москву в среду великих европейских держав.

**

Еще один, только что нанесенный, но очень тяжкий удар для злых сил: это уже одобренная обеими сторонами франко-германская декларация о мирном разрешении всех взаимных вопросов и об отсутствии обоюдных претензий. Весьма важно, что декларация делается именно теперь, и политические последствия ее могут быть огромны. К их рассмотрению нам придется возвращаться неоднократно.

В. Оленин.

Вл. АХМЕТЕЛИ.

Право самоопределения народов

ЗАЩИТА национальных прав имеет долгое прошлое. Каждая национальность боролась за сохранение и утверждение своего лица. Эта борьба обычно бывала в истории жестокой и беспощадной. Часто один народ поглощал другой, одна нация впитывала и растворяла — другую. Много малых и больших народов, внесших в историю

человечества культуру и цивилизацию, стиралось с лица земли и прошлое их является достоянием лишь археологов, да лингвистов. Только упорной борьбой и безчисленными жертвами удавалось нациям сохранить свое я.

На протяжении веков и кавказским народам пришлось переносить не мало бурь. Кто только не врывался сюда, на-

чиная с древних культурных народов, вплоть до диких племен глубокой Азии.

Несмотря на это, они все сохранили до нынешнего дня свой язык, обычаи, характер. Правда, они часто теряли независимость, но, при первом удобном случае, изгоняли врагов и становились на собственные ноги.

Покорение, подчинение одной нации другой — красной нитью проходит по всей истории. Насилие — превратилось в право; самоопределение наций — в ничто. Достаточно взглянуть на карту, чтобы убедиться как несправедливо распределена земля и сколько народов подчинено большим государствам. Право на самоопределение всюду раздавлено. Оградили себя стеной, никого не пропускают, ни людей ни сырье. 85% сырья принадлежит Великобритании, Соед. Штатам и Советской России, а остальным 70-ти государствам остается лишь 15%.

В самых тяжелых условиях находится Германия. Восьмидесятимиллионное население живет на, сравнительно, очень малом пространстве; для чрезвычайно развитых производства и торговли нет сырья, ни рынков для вывоза.

Но на ее малой территории не живет ни один малый народ, никем она не владеет и не занимает какой нибудь части другого народа.

Понятно, что в таких условиях, Германия смелее других может выставлять принцип самоопределения малых народов, принцип независимости. Германия этого требует, и, когда то боровшиеся за малые народы, великие нации — невольно передают в ее руки — знамя освобождения.

Еще во-время Великой войны герман-

ское императорское правительство расчленило Россию и возродило целый ряд национальных государств. Многие спасли свою независимость, многие потеряли и Россия вновь их закабалит. Так случилось и с кавказскими народами.

Версальский мир не улучшил положения и в течении 20 лет игнорировалось право народов на самоопределение. И тут Германия первая заговорила о справедливости; без крови и войны присоединила Австрию; отобрала три с половиной миллиона немцев у Чехословакии. С ее же помощью Польша и Венгрия получили свои части. Чехи, словаки и украинцы имеют теперь свои правительства на основе союза. К этому прибавились экономические договоры с другими малыми государствами и Турцией, чем преграждается путь на Балканы панславизму старой и новой России.

Нараждается новый союз, ищущий выхода на восток по берегам Черного моря. Этому союзу предшествует право на самоопределение народов и не далеко то время, когда и большевицкая Россия должна быть расчленена по национальным границам. Германия ничего не ищет на Западе, она повернулась к Востоку, выходит к Черному морю и ищет выходов на Востоке. Но здесь растянулся дракон, давящий богатейшие Украину, Кавказ, Туркестан и др. народы. Но час возмездия наступает и мы, кавказцы, должны быть готовы.

Никогда не была так необходима наша солидарность, чтобы единодушно бороться за наши национальные права, дабы не склоняться ни перед каким соседом, посягающим на наше достояние.

Кавказ для кавказцев!

Вл. Ахметели.

ТАМБИЙ ЕЛЕНХОТИ.

Падение Кантона и Ханкеу и его последствия

ЧИТАТЕЛИ "Кавказа" не забыли, конечно, напечатанной на этих страницах в первой половине этого года серии статей, посвященных происходящим на Дальнем Востоке событиям*). Мы сделали попытку разобраться в целях, преследуемых японским активизмом в Китае и вообще на Дальнем Востоке, причем в заключительной статье указывали на то, что борьба Японии против московской коммунистической экспансии не достигнет цели, если Япония не покончит с Кантоном, являвшимся столицей советизированного Южного Китая. События, развернувшиеся на Д. Востоке в течение октября месяца, вполне подтвердили эти расчеты. Установив контроль почти над всем побережьем и заняв все важнейшие центры Северного и Центрального Китая, японцы подошли к коммунистической твердыне — к Кантону и Ханкеу, где Москва полновластно хозяйничала. Телеграф оповестил весь мир, что японцы заняли Кантон и Ханкеу с головокружительной быстротой. Неслыханное поражение и тем знаменательнее, что это поражение потерпела главным образом китайская красная армия. Таким образом, удар непосредственно нанесен Москве, детищем которой является Кантонская армия. Но прежде чем сделать выводы из результатов японского активизма в Китае, последствия которого будут огромного миро-

вого значения, полезно еще раз указать на те действующие факторы, которые мы наблюдаем на Д. Востоке. Картина китайской действительности, которую мы уже имели случай нарисовать на этих страницах, позволит, во первых, понять: какую благодарную почву представлял Китай до японского выступления для пропаганды большевиков и революционного захвата ими китайской территории; во вторых, что японский активизм в Китае не преследует порабощение китайского народа.

До сегодняшнего дня Китай являлся страной, где все державы Европы и Америки пользовались полной свободой торговой, финансовой и промышленной инициативы, — режим, известный под именем "политики открытых дверей в Китае". Великие державы на основании особых договоров с Китаем строили и владели железными дорогами, занимали огромные территории на началах долгосрочной аренды и эксплуатировали естественные богатства на этих землях, — имели так называемые концессии. Не все ясно себе представляют, что именуется концессией в Китае, — это города, выстроенные великими державами. Города эти и арендуемые земли пользуются экстерриториальностью и на них не распространялась китайская власть. Этими правами и режимом открытых дверей одинаково и в равной мере обладали и Япония и Россия. Порядок вполне обеспечивал преимущества для деятель-

*) Статьи о «Русско-японском соперничестве», ном. 2-50, 3-51, 4-52, 5-53.

ности японского торгово-промышленного капитала и даже мирного проникновения японской колонизации. Эти преимущества Японии были и понятны и признавались нормальными в виду непосредственного ее соседства с Китаем и возможности быстрой доставки продуктов японской промышленности. Все эти государства более или менее честно соблюдали по отношению Китая договорные обязательства, центральным пунктом которых было сохранение политической независимости и территориальной неприкосновенности Китая. Однако, одна страна никогда не следовала этой политике, постоянно стремясь на перебор и в ущерб всем к захватам политического влияния и территорий, — этой страной была всегда Россия, — царская и в еще худшей форме Россия советская. В Записках графа Витте, о которых мы много говорили в предыдущих статьях, эта характерная черта русской политики на Д. Востоке твердо установлена, как установлена и вина России и перед Китаем и перед Японией.

* * *

Проспавший тысячу лет Китай, благодаря проникновению европейского капитала в страну, вот уже несколько десятков лет как стал пробуждаться, а за последние 30 лет вместе с европейским капиталом проникли туда и революционные идеи Европы, поколебавшие тысячелетние устои когда то великого, много миллионного народа. На путях европеизации, Китай не обнаружил успехов и способностей Японии. Принесенные из Европы либеральные и из России крайне революционные идеи повергли стра-

ну в полную анархию. В то время, как береговая полоса с многочисленными крупными портами мирового значения американизируется, в глубине страны было торжество полной анархии. Начавшаяся гражданская война в провинциях и между провинциями давно уже выродилась в самый настоящий бандитизм. Анархические банды гражданской войны осведомленными в китайских делах людьми исчисляются в общей сложности в 5 милл. солдат. Сюда входят и национальные войска Чан Кай Шека, составлявшие до японского выступления 500.000. В таком же количестве определялась кантонская красная армия. Войска отдельных провинций и генералов, преследовавшие большей частью различные цели и воевавшие, как между собой, так и с Чан Кай Шеком, составляют 4/5 (т. е. 4 милл.) всей этой вооруженной массы. Подобие настоящей армии тут представляют лишь части Чан Кай Шека, и красная армия, хорошо экипированная и обученная Москвой. 4 милл. вооруженной массы бродили по всему Китаю, питаясь и наживаясь за счет многомиллионного мирного и трудолюбивого китайского крестьянства.

Состояние такой анархии энергично и не жалея средств поддерживалось и углублялось Москвой, ибо лишь в такой обстановке полного отчаяния московские идеи легко воспринимались не культурными массами. Дошло дело до того, что многие города и деревни строили своими средствами оборонительные укрепления против мародерствующих китайских армий. Москва признала, что обстановка вполне созрела для советизации Китая и эту работу с большим успехом начала в Кантоне. Организовывая

китайцев, внося попутно и некоторый своеобразный порядок, Москва обещала китайцам в один прекрасный день, выбросить в море всех иностранных капиталистов. Большевики имели несомненный успех. Великие державы, встревоженные этим, сделали ставку на Чан Кай Шека в борьбе с московской опасностью. Но Чан Кай Шек и сам не раз пользовался московским золотом. Умышленно или нет — но остановить рост советского влияния он не смог, и все иностранцы, а в том числе и японцы, были бы действительно сброшены в море, если бы Япония во время не спохватилась. Советизированный Китай под эгидой Москвы — это уже угроза не иностранному капиталу в Китае, не жизненным интересам Японии, а угроза самому существованию для страны Восходящего солнца. Вот при каких обстоятельствах выступила Япония.

Легкость победы японского оружия объясняется не тем, что армия Чан Кай Шека и Кантонская красная армия были плохо вооружены, а тем, что огромные массы китайского населения, своими средствами строившие оборонительные укрепления против китайских же армий, как это выше было указано, увидели в японцах избавителей от вооруженных банд и увидели также конец 30-летней анархии.

Анри Брение, бывший глава французской миссии в Китае и корреспондент Французской Академии, проживший в Китае 17 лет, свидетельствует о том, что дружественная встреча японцев со стороны китайских масс и некоторых генералов имела место не только в глубине страны, но даже в таких «европеизированных» центрах, как в Манчжурии,

Пекине, Тяндзине, Паотинг-Фу и даже в Шанхае. Телеграф сообщил, что генерал, командовавший Кантонской армией, при вступлении японцев в Кантон не оказал сопротивления. Ничего удивительного в этом нет. Трудно в самом деле японцев не предпочесть Советам. К моменту японского вмешательства были советизированы следующие китайские области: Киангси, Фу-Киен, Хонан, Ху-пей, Куонгси, Анвей и Куанг-Тунг (провинция Кантона). Население одной Кантонской провинции — Куанг-Тунга исчисляется европейцами там живущими в 32 милл. жителей, таким образом, мы не преувеличивали, а скорее преуменьшали, когда в предыдущих своих статьях определяли состав населения советизированных областей в сто миллионов.

**
**

В настоящее время положение в Китае представляется в следующем виде. Не считая Манчжурии, японцы или занимают или контролируют следующие провинции:

1. Всю полосу огромного Китайского побережья от самой советской границы и до Тонкина — французской колонии.

2. Всю Внутреннюю Монголию с посаженным там на трон одним из потомков Чингис-Хана.

3. Провинции Шанси, Хупей, Шантунг, Хо-нан, Нган-хоей, Кианг-су, Чекианг, Фу-киен, Куанг-тунг, Кианг-си, Хунан, Ху-пей. Эти провинции, при взгляде на карту на глаз составляют значительно больше половины Китая без Манчжурии. Чан Кай Шек отступил в Чунг-кинг, отстоящий от ближайшего

морского порта на 2.600 км., и от ближайшего жел. дор. пункта Чанг-ша по птичьему полету на 1.000 км.

Таким образом, занятием Кантона и Ханкеу сопротивление Чан Кай Шека можно считать оконченным, так как железная дорога, соединявшая Ханкеу с Кантоном и с морем, оставалась единственным средством получения Чан Кай Шеком военного снаряжения из за границы. Много пишут в мировой печати о том, что Чан Кай Шек привлекает японцев вглубь страны и что этих последних ждет там та же участь, что постигла Наполеона в Москве. Аналогия эта в данном случае не может иметь места, — это мы позволяем себе смело утверждать. Во первых японцы тоже знают историю Наполеона; во вторых, те, кто так думают, наверное не потрудились заглянуть в элементарный учебник географии, чтобы понять, что провинция Чунг-кинга и весь Китай, остающийся на запад до границы Тибета состоит из горных скал, пустынь, и без всяких дорог. Эти провинции самые бедные из всего Китая, которые никогда не кормили своего населения. Чан Кай Шек, отступив туда, лишен, во-первых, возможности маневрировать с 800.000 армией, если верны сведения, что у него армия такого состава; во-вторых, вопрос питания такой армии, отрезанной от всего мира, является проблемой неразрешимой. Не Чан Кай Шек увлек японцев в западню, как это многие думают, а японцы загнали его в тупик, где армия почти обречена на голодное вымирание, если не поспешат с заключением мира. Да и голод в этих местах явление весьма обычное. Русская же армия, встретившая Наполеона, была у себя дома, под Москвой

— в центре плодородной России, богатой и хлебом и людьми. Как мы видим, ничего общего нет.

Единственная помощь, которая может быть теоретически оказана Чан Кай Шеку — это помощь со стороны Советов. С этой стороны сообщения свободны, если только можно так выразиться. Ведь эти возможности, как было сказано, лишь теоретические. Остающаяся ближайшая советская граница — это граница Восточного (Китайского) Туркестана, аннексированного не так давно Советами, — до границ Се-чуанской области, центром которой является Чунг-кинг, где обосновался Чан Кай Шек, считается 3.000 км. 3.000 км. без автомобильного тракта, в большинстве проходят через горные хребты и ущелья. Хребты поднимаются до 3 тыс. метров в высоту, зимою же эта дорога ни пешему, ни конному не проходима, — кроме того, значительная часть идет через пустыню Гоби. Ходят слухи, будто большевики хотят начать там постройку автомобильного пути, — слухи идут из Китая. Большевики могли бы нагнать туда 5 милл. заключенных в концлагерях — но эти разговоры, конечно, из области фантазии. Скорее всего войну между Японией и Чан Кай Шеком надо считать законченной. Очевидно, что мирные переговоры (хотя их может и не быть, а просто начнется строительство нового Китая без Чан Кай Шека) не заставят себя долго ждать.

**
*

Передовая статья "Последних Новостей" от 8 октября 1938 года, посвященная положению, создавшемуся в Европе

и Азии, заканчивается вопросом, полным трагизма: **“что же ждет Россию в “Новой Европе”, если такое состояние будет прогрессировать?”** (подчеркнуто нами. Т. Е.).

Мы беремся ответить на этот трагический для “Посл. Нов.” вопрос. Несколько дней тому назад газеты всего мира опубликовали со слов японского первого министра князя Коноэ, что одним из первых пунктов мирного договора с Китаем будет анти-коммунистическое соглашение между обеими странами. Все мы понимаем то, что это означает. В статьях о русско-японском соперничестве я твердо высказал уверенность, что решительное поражение Москве будет нанесено именно со стороны Востока. Теперь вышеприведенное заявление князя Коноэ полностью подтверждает, что одной из главнейших целей японского активизма является сокрушение коммунистической опасности, в сущности говоря — русской опасности. Да иначе и быть не может! Япония не может жить и мирно спать, покуда Токио находится в двух часах полета для советских бомбовозов.

Может ли Россия помешать Японии?

Под японской эгидой уже сегодня следует считать, не преувеличивая (скорее преуменьшая), не менее 300 милл. населения. Японская индустрия — одна из самых могущественных во всем мире. У России союзников мы сегодня не видим. Здесь, в Европе большинство государств шаркают в сторону от России. Коммунизм запрещен в законодательном порядке в большинстве стран, а именно: в Албании, Греции, Болгарии, Румынии, Турции, Югославии, Финляндии, Латвии, Литве, Польше, Германии,

Италии, Португалии, Швейцарии, национальной Испании, Бельгии, а теперь и в Чехословакии. В Англии в парламенте имеется только 1 депутат коммунист. В Дании, Норвегии, Швеции и Голландии деятельность коммунистов совершенно не заметна. Идет на убыль коммунизм и здесь, во Франции. Таким образом, Москва совершенно уже изолирована. Русский коммунизм варится уже в своем собственном соку”. К этому нужно добавить новое положение в Европе, а также разрешение Чехо-Венгерского территориального размежевания в смысле германских пожеланий. Кстати заметим, что именно это решение и только такое решение вопроса отвечает интересам угнетенных в СССР народов. Сложившаяся таким образом обстановка в Европе и обстановка, складывающаяся на Д. Востоке, уже основательно взяли в тиски Советский Союз. Прекрасно справляющееся с голодным и безоружным населением внутри своей страны, советское правительство, как показали недавние европейские события, оказалось беспомощным перед внешними опасностями.

**

Падение Кантона и Ханкеу открывает новую страницу не только в истории Дальнего Востока, но и в истории всех восточно-европейских и азиатских народов. Конфликт Японии с Чан Кай Шекон кончился или заканчивается. На очереди — проблема России. И здесь есть много миллионных народов, чающих своего избавления! И живет им куда хуже, чем в Чехословакии, где сравнения и аналогии с Россией не могло быть никакой. Справедливость стремле-

ний народов Кавказа, Украины, Туркестана, казаков и др. удушаемых, в буквальном смысле слова в СССР, признается уже всем миром.

Данные сегодняшнего дня, по справедливости являющегося целой эпохой, позволяют нам без колебаний ответить на вопрос русской газеты "что же ждем Россию?". Очередной большой кризис разрешит судьбу России и угнетенных ею народов, — ждать этого кризиса долго не придется.

В такой исторический момент сильно возрастает ответственность и нашей кав-

казской политической эмиграции. Судьба Кавказа будет решена при всех обстоятельствах, как была решена и судьба Центральной Европы. Наша родина находится в цепях. Те, кто явятся международными судьями на Востоке Европы, не могут узнать ее мнения, и в силу этого судьба определила нам роль авангарда угнетенных народов Кавказа. На нас лежит задача не только посредническая между нашими народами и мировыми державами, но и неустанная защита прав Кавказа на свободу и независимость.

Тамбий Елекхоти.

Григорий ДИАСАМИДЗЕ.

Откровенные беседы

1.

К УСВОЕНИЮ ЕДИНО - КАВКАЗСКОЙ ИДЕИ.

С ЧУВСТВОМ глубокой боли и искреннего сожаления смотрю я на полемику, разгоревшуюся в заграничной грузинской и армянской печати вокруг положений журн. "Кавказ", касающихся грядущих судеб нашего родного края. Заподозрение искренности честных бойцов за великую идею объединения народов Кавказа за то только, что они объективно, без всякой утайки поставили вопросы, требующие немедленного ответа, наводит на крайне грустные размышления, приводящие к заключению, что сами "оппоненты" мало искренни и находятся под сторонними влияниями. Разжигать

страсти в наше время в эмигрантской среде, отличающейся чрезвычайно повышенной чувствительностью, может действительно только наш злейший враг. Без сомнения здесь ощущается рука тех, которым невыгодно национальное обособление и счастливое устройство Кавказа. Иначе разве можно было бы быть свидетелями столь неблагородного явления, как лучшим деятелям, всегда жертвовавшим собою во благо родины, которых мы все прекрасно знаем, бросают обвинения в подкупности, измене и предательстве...

Куда дальше итти, если уверовать во

все это?... Целью такой агитации может быть только одно — дискредитировать нашу дорогую идею в глазах наших друзей и навсегда отшатнуть их от нашего святого дела...

Кто говорит, — в трудном и сложном деле кавказской политики могут допускаться ошибки, неверные шаги — от них никто не гарантирован! В таких случаях честная критика и даже, если хотите, оппозиция полезна и нужна. В той груди полемического мусора, которую преподнесла нам наша родная печать, можно, пожалуй, отыскать некоторые интересные замечания и мы, вероятно, как-нибудь и когда-нибудь коснемся их; но в главном “полемика” эта являла собою лишь звероподобные наскоки... Насколько она была ненормальна, нецелесообразна и бессмысленна!.. Приступая к изложению своих посильных соображений по интересующему всех честных кавказцев вопросу, мы менее всего имеем в виду отмеченных нами литературных политиканов. Мы говорим для тех, для которых истина выше всего, дороже друга Платона.

Итак к делу!.. Лозунги обязывают. Нельзя выбрасывать лозунг: “Да здравствует Кавказская Конфедерация!” не предвидя всех его логических последствий! Несерьезно выставить лозунг по каким-либо тактическим основаниям, а потом от него воровски отступать или наконец совсем отречься. Стоило “Кавказу” конкретно указать на неотложные предпосылки реализации идеи единого Кавказа, как сейчас же мы стали свидетелями этого прискорбного факта, едва ли свидетельствующего о серьезности и сознательности наших политиков.

Идея единого Кавказа, если иметь в

виду ее федеративную форму, — сравнительно недавнего происхождения. В те времена, когда на Кавказе раздавались голоса монархов, единение его народов мыслилось под их скипетром.. К тому вынуждались они и географическими и политическими, — откинем модное экспрессионистское выражение “гео-политическими!” — “категорическими императивами”. Соприкоснувшись с державами Европы, мы это также во-очию ощутили. Все это свидетельствует о том, что единый Кавказ — “кондицио сине ква нон” счастья каждой из кавказских народностей. Своевременно это естественное требование мы не сумели осознать, а потому потеряли то, чем хотели так страстно обладать. Мне приходилось как то в одной из эмигрантских статей читать следующие строки: “почти у каждого кавказского народа есть споры с соседом, а то и соседями. Для выявления спорных положений и превращения их в конфликты работают посторонние силы. Могут создаться новые Балканы”. Совершенно прав автор, кстати сказать, не грузин, не армянин, не азербайджанец, а сын гор — настоящего Кавказа — тоже сторонник едино-кавказской идеи, хотя и другой группировки. Он указал на самую большую опасность, которая угрожает нашей общей родине и каждому ее народу. Если не будет между кавказцами сговора на почве взаимопонимания и уступок, то благодаря вмешательству “посторонних сил” создастся эта “балканизация”, так как каждая такая “сила” сумеет подыскать в том или ином кавказском народе опору для своекорыстных целей. Во избежание этой нежелательной, ужасной и крайне опасной перспективы и

предлагается серьезным кавказским деятелям спокойно, открыто и честно обсудить “больные вопросы” нашей кавказской политики. Надо же когданибудь преодолеть предрассудки и превзятые мысли!

Слава Богу, атмосфера понемногу рассеивается. Раздаются искренние голоса и с той стороны, откуда давно хотелось их услышать. Я говорю о выступлении афинской армянской газеты “Нор-Ор”, приглашающей армянский народ сотрудничать с народами Кавказа. Судя по резонансу, который вызвал этот шаг армянской газеты в Афинах и по необычному, сравнительно неввраждебному тону критики, надо рассчитывать, что возможно притти к чему либо положительному. В связи с этим невольно вспоминается речь армянина Д. Асланиана, произнесенная в 1930 году 31 мая на празднике в день независимости кавказских республик и воспроизведенная в журнале “Независимый Кавказ” (№ 3, август, 1930. Париж). Оратор пламенно говорил о “фундаменте” того великого здания, имя которого Кавказская Конфедерация”. Кстати сказать на этом торжественном акте народов Кавказа впервые устроенном редакцией названного журнала в составе Ш. Амиреджиби, Д. Асланиана, Д. Вачнадзе и Т. Елекхоти, аналогичные выступления сделали груз. нац.-демократ Ал. Асатиани, нынешний редактор жур. “Кавказ” Гайдар бек Баммат в качестве представителя северокавказцев и азербайджанец незабвенный Али-Мардан-бек Толчибаши. Тогда, как видит читатель, ныне странно ставшая искомой кавказская солидарность на чужбине была налицо. Нельзя с этой стороны не отметить и полезную рабо-

ту сотрудника “Кавказа” г. Арцруни, очевидно, унаследовавшего от своего однофамильца, основателя знаменитой газеты “Мшак”, Грикура Арцруни его благотворные идеи. Такие уважаемые армянские политики продолжают и укрепляют славную работу никогда забываемого поэта Армении благородного Ованнэса Туманиана. Многим известно, сколь неустанно трудился покойный на поприще сближения народов Кавказа. Если армяне и другие народы при изыскании “модуса вивенди” не выйдут за пределы нынешнего Кавказа, они всегда придут к благоприятному решению всех интересующих вопросов.

Идея кавказского об'единения у грузин после утери независимости приобрела иную форму, приблизившую ее почти к нынешнему пониманию. Участники неудавшегося грузинского заговора 1832 года мечтали о всем независимом Кавказе. В 50 гг. прошлого столетия в защиту единого Кавказа выступал выдающийся грузин Илья Чавчавадзе, преподнесший сородичам этот идеал в поэтической форме-поэме “Ачрдили” (тьень). Это место раз уже было воспроизведено, если не ошибаемся в статье уважаемого д-ра Вл. Ахметели, в недурном переводе новейшего русского поэта.

Даровитый, плодovitый, к сожалению, пока еще не изученный, журналист-литератор Ник. Яковл. Николадзе — один из всесторонне образованных кавказцев — вторя своему знаменитому современнику, также являлся страстным ревнителем пропаганды общекавказского идеала. При старом режиме во время господства пресловутой цензуры нелегко было беседовать в печати о политических идеалах (не могу скрыть: ощу-

шаю некоторую неловкость, вспоминая тут-же марксистское мракобесие), но все таки ухитрялся он проводить в читательскую среду свои яркие мысли. Конечно, ему, как и другим публицистам, приходилось говорить об обще-кавказском культурном единении. Читатель понимал о чем шла речь... За этими крупными деятелями шли "дети минорес", которые неустанно писали о том же. За словом следовало дело. Образовывались нелегальные, понятно, кружки, на заседаниях которых мусировался этот политический идеал. Были и жертвы, подчас очень крупные. В результате родилась твердая мысль: "Грузинская политика неразрывно связана с кавказской политикой и вне кавказской нет и политики грузинской".

Формулировка этого тезиса не наша — принадлежит она перу одного сравнительно с пишущим эти строки молодого журналиста, о деятельности которого придется поговорить в недалеком будущем. Тем не менее тезис этот приемлем для всех солидных политиков Грузии. Так обстоит дело в среде армянской и грузинской. В следующей беседе мы рассмотрим, как обстоит дело вне армянской и грузинской среды, охарактеризуем один печатный орган, много лет тому назад очень усердно, но тщетно ратовавший за скорейшую реализацию идеи Кавказской Конфедерации и сделаем общий вывод.

Григорий Диасамидзе.

И. КЕЙКУРУН.

О новом Иране

О КУЛЬТУРНОМ пробуждении сегодняшнего Ирана, меняющем лицо этой древней страны в духе современности, сравнительно мало известно внешнему миру.

Сведения, изредка появляющиеся на страницах европейской печати и отдельные сообщения путешественников, как бы они не были восторженны, тем не менее не дают цельного представления о характере гигантской творческой работы, происходящей здесь.

Да, Иран пробудился и двигается вперед крупными шагами, как бы желая наверстать потерянное время. Здесь вид-

на таже воля, таже динамика, которые действуют в соседней Турции.

Достаточно оглянуться на недавнюю историю Ирана, чтобы понять колоссальную разницу между прошлым и настоящим этой страны.

Еще 15 лет тому назад Иран представлял печальную картину слабой, застывшей в средневековых формах страны, раздираемой и эксплуатируемой невежественными феодалами, фанатичным духовенством и ростовщическими коммерческими элементами.

Правда, здесь была и относительно немногочисленная интеллигенция, полу-

чившая образование на западе и стремившаяся к реформам, но всякая ее инициатива наталкивалась на сопротивление темных сил боявшихся новых идей и их воплощения в жизнь.

Надо признать, что за спиной этих темных сил стояли соперничавшие между собою империалистические державы, смотревшие на Иран, как на дойную корову, несколько не интересуясь ее судьбой. Сегодня еще можно видеть в стране, то там, то здесь, запущенные и полуразрушенные здания, построенные в свое время на иностранные деньги местными купцами и предназначавшиеся для сахарных заводов и фабрикаций иных продуктов. Любопытно, что эти фабрики, будучи оборудованы необходимыми машинами по самой новой системе, на деле не имели успеха и благодаря интригам России, вынуждены были закрыться.

Россия, чтобы устранить соперницу, стала действовать через подкупленное духовенство, заставляя его выпускать нелепые фетвы*), в коих доказывалось, что эти фабрики противны духу мусульманского шариата — закона, и следовательно, недопустимы на мусульманской земле.

В свое время в Тегеране существовал хотя и не совсем совершенный, но все же университет, выпускавший кадры учителей для средних школ и вообще пополнявший интеллигенцию. Учредитель этого университета Амир Кебир, несмотря на то, что был председателем совета министров, натолкнулся на тысячу препятствий со стороны духовенства. Прежде чем осуществить это благое дело, пришлось вести продолжительные беседы, прибегая к двуличным методам

и ухищрениям в переговорах с каждым из этих “мракобесов”, не желавших понять пользу просвещения. Университет был построен, но ценой каких усилий и трудов!

История Ирана эпохи династии Каджаров полна подобных темных страниц. Как сказано выше, закулисными причинами, тормозившими прогресс Ирана и, вообще, прочих восточных стран, были интриги колониальных держав, среди которых в данном случае надо иметь в виду Россию и Англию.

Политика англо-русского соперничества в Азии, обнимая весьма значительное пространство земель, претерпела в течение своей долгой истории много изменений, в коих обычно Россия выступала в роли агрессора, а Англия защищалась.

После неудачной войны с Японией в 1903 году, Россия, хотя и с подбитыми зубами, но всей тяжестью своего тела налегла на Иран, лежащий на кратчайшем пути в Индию. Пагубная и разрушительная политика России, продолжающаяся по сей день и вызывающая на востоке проклятие и отвращение, должна быть отмечена особенным образом. Зверства и безчинства, совершенные царской Россией, лицемерно проявлявшей якобы уважение к международным законам в Азии, в частности в Иране, сегодня усугублены, неслыханно дикими действиями России советской, которая, как известно, вообще не считает

*) Фетва — решение или постановление Высшего Духовного учреждения мусульман.

ся ни с какими моральными и культурными законами.

Следы разрушительной политики Советов видны здесь еще и по сей день. Вообще, всякая Россия всегда делала ставку на темные и реакционные силы Ирана, подкупая их и давая "грязным сапогом" самую грудь нации, вопреки велениям человеческой совести и международных правил.

Пользуясь капитуляционными привилегиями, российское правительство покровительствовало убийцам и грабителям, являвшимся в Иран, как русско-подданные, с целью усиления анархии.

При помощи таких приемов Россия утвердила свое господство на Востоке, в то время как другие европейские державы для утверждения своего влияния все же строили в стране школы, больницы и прочие культурные учреждения.

Под предлогом защиты своих подданных и интересов от анархии, в сущности разжигаемой ею самой, Россия охватила Иран включительно до маленьких местечек, консульскими учреждениями, исподволь подготавливая таким образом аннексию Ирана. Для этой же цели в Иране была размещена печальной памяти русская казачья дивизия.

Обезпечив Тюркменчайским договором существование гнилой династии Каджар на Иранском троне, Россия за этот "великодушный" акт в награду себе закрепляла за собой господствующее положение во внешней и внутренней политике Ирана.

Одновременно она подавляла внутри страны всякое стремление к конститу-

ционным свободам и реформам, беспощадно преследуя интеллигентную молодежь и прогрессивный элемент духовенства. Таким образом, реакционная Россия стала фактическим хозяином Ирана, наложив "черную лапу" на экономику, политику и культурную жизнь несчастной страны.

Что касается Англии, разумеется, она не могла оставаться безразличной зрительницей захватнических стремлений деспотической России, угрожавшей к тому же Индии. В качестве противовеса она стала поощрять революционные движения в России в 1905 г. и в Иране в 1908 году, причем, в последнем, эта задача облегчалась влиянием младо-турецкого движения, бродившего в соседней Турции.

Англо-русское соперничество в Иране не было остановлено даже заключением между этими двумя державами договора в 1907 году, разбиавшего Иран на северную и южную сферы влияния.

Но вскоре этой вакханалии должен был наступить конец. Иранская поговорка гласит: "Если захочет Бог, враг может стать причиной хороших дел". Действительно, Бог смилостивился над Иранской нацией, могущей гордиться своим участием в шести тысячелетней культуре Азии. Последней частью драмы Ирана, надо считать мировую войну в течение и после окончания которой, иноземные силы, особенно русские, по соображениям военным и стратегическим, бесцеремонно маневрировали по территории этой нейтральной страны.

С началом русской революции, возникшей вследствие поражений царской

армии на всех фронтах, обозначилось беспорядочное бегство и возвращение русских солдат на родину, опустошавших на своем пути все живое.

Часть русской армии, отступавшая с Иранского фронта, не составила в этом отношении исключения.

С примазавшимися к ней армянскими и айсорскими добровольцами, она разрушила такие богатые и благоустроенные города, как Хой, Салмаз и Румия, предала огню множество селений, истребляя жителей и расхищая их добро.

В эту пору в Иране не было ни партии, ни военной силы, способной оградить страну от унижений и издевательств. Конечно, этого нельзя было ожидать и от дряхлой династии Каджаров.

Страна могла быть спасена человеком решительным, пользующимся любовью и доверием народа. К счастью, вскоре такой человек появился.

В полку, созданном русскими инструкторами - офицерами из местных элементов, в маленьком офицерском чине служил Риза Хан, который, благодаря храбрости и распорядительности, вскоре вслед за уходом русских, возвысился до чина полковника, а затем сумел взять в свои руки командование полком. Этот горячий патриот, с болью в сердце наблюдавший жалкое положение своей родины, решил, что настало, наконец, время для действий.

Первым замечательным актом Риза Хана было свержение Фюсюкидовле, заключившего с Англией известный злополучный договор, по которому Иран фактически лишился своей независимости,

подпав под протекторат Великобритании.

Этот день, называемый "Севвум Ибад", празднуется ежегодно, как большой национальный праздник Ирана. Но это было лишь началом предстоявшей революции.

В Иране наследство от старого режима было весьма печальное: не было сильного центра власти, не было просвещения, не было никаких гарантий свободного передвижения по стране и личной неприкосновенности. О национальной экономии не было и речи. Различные феодалы, делаясь орудием чужеземной интриги, то и дело поднимали восстание против правительственного центра, убивая и грабя население. В этой анархии пришлось действовать и преодолевать миллион препятствий Риза Хану, который, отлично учитывая, что залогом всякого успеха и порядка прежде всего является хорошо организованная армия, в первом же кабинете лично возглавил Военное Министерство. Но едва начал Риза Хан организацию своей армии, как ему пришлось испытать вооруженное столкновение с красной советской армией, которая, соединившись в Гилянских лесах с четническими отрядами известного Кучук Хана, успела занять города Энзели (ныне Пехлеви), Решт, и не довольствуясь этим, а завладев всей Гилянской областью, направила свой марш на столицу Ирана — Тегеран.

На пути следования красная армия, по своему обыкновению, грабила и убивала ни в чем неповинное мирное население. Положение было чрезвычайно опасное. Красная армия была уже почти у ворот Тегерана. В этот момент Риза

Хан, собрав и возглавив все национальные силы Ирана, дал противнику бой, в котором обнаружил блестящий военный талант и необыкновенное мужество.

Большевицкая армия и примыкавшие к ней банды были разбиты и сброшены в Каспийское море.

Так была освобождена прекрасная область Гилян от советско-русского нашествия.

Покончив с внешней опасностью, Риза Хан энергично и решительно взялся за внутренние реформы и централизацию власти. В этом направлении прежде всего надлежало обезвредить феодальные элементы, которые никогда не имели привычки повиноваться центру. Феодалы были обезоружены, успокоены и объединены с правительственным центром для блага всей страны.

Но, самым важным вопросом, поворотным пунктом в истории возрождающегося Ирана, надо признать вопрос о режиме и формах управления государством, решение которого Риза Хан представил народной воле в лице созванных Учредительное Собрание народных представителей.

Учредительное Собрание подавляющим большинством голосов постановило: а) свергнуть с трона прохладившегося в то время в парижских салонах последнего представителя династии Каджаров Ахмед Шаха; б) признать формой правления, наиболее соответствующей национальному духу монархию; в) избрать Шахом Ирана Риза Хана, на достойную голову которого и была возложена древняя историческая корона Иранских Шахов.

Так началась волей и доверием народа новая династия Риза Хана Пехлеви, символически связываемая с могуществом и славным прошлым иранской нации и культуры.

Прошло пятнадцать лет со дня этого исторического решения, и лицо старого Ирана изменилось до неузнаваемости за короткий относительно промежуток времени. Быстрым темпом идет строительство, меняющее с каждым днем ветхий колорит и средневековую обстановку жизни. На месте старых городов с узкими улицами и тупиками вырастают новые с широкими асфальтированными улицами, чистыми и красивыми домами, парками и садами. Вместо старых и сырых школьных помещений вырастают новые, модернизированные светлые школы, в которых обучается и подготавливается к будущей жизни молодежь. В Тегеране создан новый и прекрасно оборудованный Университет. На ряду с этим отведено много внимания музыкальным, художественным, театральным, а также техническим и ремесленным учебным заведениям.

Передвижение и сообщение между городами и даже соседними селениями, прежде сопряженное с опасностью, сегодня совершенно свободно и безопасно. Там, где прежде едва продвигались караваны, сегодня легла широкая сеть шоссейных дорог. Кроме этого от Южного моря до Каспийского на протяжении 1300 км. проложена железно-дорожная линия, заканчивающаяся постройкой в этом году.

Но особенное внимание Его Величества Шаха обращено на организацию армии: введена обязательная воинская

повинность и вооружение армии по современной системе. Организована мощная воздушная флотилия.

Для подготовки в армию и в жандармерию офицерских кадров, созданы прекрасные военные училища и Высшая Военная Академия.

С точки зрения техники Иран также идет вперед: построены фабрики и заводы, сахарные, спичечные, табачные, кожаные, цементные и т. д.

Кроме этих, для удовлетворения потребностей страны также построены текстильные и прядильные фабрики.

Принимая во внимание природные богатства Ирана, как нефть, железо, медь, уголь и тому подобные материалы первой необходимости, коими изобилует страна, можно предсказать блестящее будущее Иранской индустрии. Надо упомянуть также об одной весьма замечательной реформе Риза Шаха — это введение европейского головного убора и снятие с женщин чаршафа.

Эта реформа в фанатической и невежественной обстановке представлялась совершенно не осуществимой, однако, если не считать незначительного волнения, имевшего место по этому поводу в Мешхеде, реформа прошла по всей стране совершенно безболезненно. Риза Шаху пришлось вести с различными темными элементами также большую идейную борьбу, из которой он вышел победителем.

Темное духовенство, пораждавшее у народных масс суеверия и устраивав-

шее религиозно-обрядовые радения, в роде "мерсиеханлык", было упразднено. Мечети, медресе и различные углы, служившие местом отправления этих устарелых религиозных обрядов, были закрыты.

На место всего этого была построена отвечающая духу времени Духовная Академия.

Правосудие, прежде осуществлявшееся невежественными муллами на основании устаревшего шариатского закона, реформировано совершенно и отправляется по новому современному кодексу специально подготовленными кадрами судебного ведомства.

С ликвидацией феодальных элементов миллионы кочевого населения, бросив свои палатки, также прикреплены к оседлой жизни, в специально для них назначенных селениях.

Переходя ко внешней политике Ирана, справедливость требует признать, что и в ней сказались высокие дипломатические и миротворческие стремления Риза Шаха, не оставившего ни одного спорного вопроса со своими соседями. Все споры, омрачавшие в течение веков отношения Ирана с соседними государствами, удалось ликвидировать полюбовным соглашением. Высшим проявлением мудрости и дальновидности Риза Шаха надо признать Саадабадский пакт, в котором выразились вечные стремления к дружбе и добрососедству народов Востока в нем принявших участие.

И. Кейкурун.

Тегеран.

Р. ГАБАШВИЛИ.

О некоей политике

Во французском журнале "Прометей" (№ 136-137), на 49-й стр., читаем такую декларацию:

"Мы получили следующее коммюнике: "Совет кавказской конфедерации имеет известие, согласно которому, итальянское, германское и польское правительства получили ноту, направленную против Турции; С. К. К. категорически заявляет, что с такой нотой он никогда не обращался к вышепоименованным правительствам. Совет пользуется случаем, заявить еще раз, что **дружеские отношения с Турцией были и остаются одной из баз, на которой он надеется построить независимость и счастье кавказских народов**".

Не входя в разбор, насколько это опровержение было обосновано, мы обращаем внимание читателей на то странное обстоятельство, что заявление С. К. К. по политическому своему содержанию ничем ровно не отличается от заявления Гайдара Баммата в "Кавказе" о "южных границах", вызвавшего "бурю негодования" в грузинской части эмиграции.

В самом деле:

"Дружеские отношения с Турцией были и остаются одной из баз, на которой он (С.К.К.) надеется построить независимость и счастье кавказских народов".

И заявление Г. Баммата, что

"Кавказ" признает безоговорочно южные границы, ныне существующие

между Кавказом, Турцией и Ираном",

в политическомъ своемъ существе ничем не отличаются; разница лишь в словах, не могущих, разумеется, ввести в заблуждение ни одного человека, **мыслящего политически.** (Грузина, кавказца, в особенности иностранца).

Но для демагогии на внутреннем обывательском фронте — этого оказалось достаточно, чтобы Н. Жордания собирал митинги, под председательством двух товарищей председателя Учредительного Собрания; чтобы натравливать общество на противников (противников совершенно не по вопросу о границах) и т. д., чтобы в шумихе скрыть свое меньшевицкое прошлое преступление и навязать его другим.

К этой же демагогически - меньшевицкой серии относится и то обстоятельство, что ревнитель той же кавказской конфедерации Г. Баммат (бывший министр ин. дел Сев. Кавк. Респ. и ея представитель) объявляется врагом Грузии и Кавказа за туркофильство, а не только туркофил, но и турок-пантюкист г. Расул-заде считается другом Грузии и союзником по "пакту" конфедерации.

Разве все это не демагогия?

Но несчастье не в этом, — главное, что такими примитивными способами г. Жордания ухитряется стоять за кулисами и натравливать некоторую часть националистической прессы на других, загребая жар чужими руками. Чем, глав-

ным образом, и отравляется эмигрантская атмосфера.

Как видит читатель, под видом принципальной, идейной политической

борьбы, соц.-дем. Жордания ведет двойную, тройную игру "на всех фронтах" и думает, что ведет ее удачно.

Р. Габашвили.

ДИНАРЕЛИ.

Сенатские выборы во Франции

23 ОКТЯБРЯ во Франции происходили сенатские выборы.

Обновлялась треть наличного состава высшей палаты.

Выборы прошли с обычным спокойствием, характеризующим избирательную кампанию сенаторов.

Не было той избирательной горячки, той повышенной политической температуры, столь свойственной выборам в палату депутатов.

Результаты выборов на первый взгляд не дают настоящей картины перелома политического настроения французского народа и глубокого разочарования в политических достижениях так называемого "народного фронта".

По простому арифметическому подсчету потеря 11 сенаторских мандатов левой демократической группой в пользу правых (6 мест) и умеренных (5 мест) не могут оказать большого влияния в перемене сенатского большинства.

Но чтобы оценить результаты сенатских выборов, не нужно забывать, что французская конституция возложила на верхнюю палату специальную миссию быть органом равновесия, умеренности, политической прочности и непрерывности государственного творчества нации. Монархическое большинство националь-

ного собрания — творца французской конституции 1875 года, вынужденное по причинам чуждым его политических убеждений, создать республику, не без основания опасалось легкомысленных увлечений демократии.

Чтобы оградить нацию от этих увлечений, создается Сенат — орган **сопротивления демократии**.

Условия выборов и избираемости, долгий срок сенаторского мандата и только частичное обновление делают из Сената консервативное собрание, — **этим** и объясняется противоположные позиции сенаторов и депутатов, принадлежащих к одной и той же партии, так как за редким исключением люди избранные в Люксембургский дворец, входя даже революционерами в Сенат, поглощаются традицией Люксембургского консерватизма.

Несмотря на ревизию конституции 1884 года, упразднившую право кооптации и пожизненных сенаторов, верхняя палата все же сохранила свой консервативный характер.

Но для полной оценки выборов в Сенат нужно принять во внимание главным образом избирательный порядок в это "Собрание французских коммун".

Для того, чтобы быть избранным, не-

достаточно быть избирателем, как это требуется в палату депутатов, а нужно иметь законный возраст — 40 лет, **то есть элементарный жизненный опыт, приобретающийся только годами жизни и труда.** Выборы происходят не по прямому голосованию, а по косвенному. Сенаторы выбираются **ограниченными избирательными коллегиями.**

Эти коллегии составлены из «аристократов всеобщего народного голосования», то есть в эту избирательную коллегию входят: 1) депутаты, 2) генеральные советники, 3) уездные советники и 4) сенатские делегаты, избранные муниципальными советами.

Итак, принимая во внимание, что последние коммунальные выборы дали левым первую победу, предшествовавшую триумфу народного фронта на выборах в палату депутатов, — по простой арифметической логике нужно было ожидать во всяком случае потери нескольких сенаторских кресел правыми и умеренными, так как избирательные коллегии в огромном большинстве состояли из людей, избранных депутатами, генеральными и уездными советниками, из делегатов, назначенных муниципальными советами, в свою очередь, избранных по программе народного фронта. Большинство членов избирательных коллегий были политическими должниками этого фронта, — к тому же не надо упускать из виду, что они не простые избиратели, а, так сказать, генералы и офицеры, то есть высшие чины всеобщего народного голосования, и распропагандировать этих людей, как простых избирателей, нельзя, хотя бы по той простой причине, что они сами пропагандисты. И вот, несмотря на такую благоприят-

ную почву для кандидатов народного фронта происходит как раз обратное, — народный фронт побит: на 97 сенаторов, подлежащих перевыборам, правые и умеренные выигрывают 11 мест, при чем беда не только в этих голых цифрах, а в том, что почти все сенаторы «левой демократической» группы поддержавшие своими голосами «народный фронт», за редкими исключениями разбиты на голову, а те, которые, наоборот, не колеблясь боролись против, за двумя исключениями переизбраны при первой же баллотировке, так что к этим 11 нужно прибавить и тех членов радикал-социалистической партии, которые выставили с успехом свои кандидатуры против своих же единомышленников, подлежащих перевыборам и верных народному фронту.

Этот факт не смог скрыть такой орган народного фронта как «Эвр», отметивший, что сдвиг голосов вправо более значителен, чем это показывают технические результаты.

Разобрав последние выборы, как показатель политической температуры, нельзя не признать, что результаты дают очень важные указания. Это уже и сказалось на разрыве народного фронта.

Эра политического ажиотажа, благоприятная для политических биржевиков П-го и Ш-го интернационалов, кончается.

Предусмотрительность монархического большинства национального собрания оказала большую услугу Франции, Сенат — орган сопротивления демократии — твердо выполняет свое назначение, спасая страну от возможных социально-политических потрясений.

Динарели.

Обзор печати

“ГАЗЕТА ПОЛЬСКА” О РОЛИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ГРУЗИИ.

Кавказская проблема сейчас все чаще дебатруется на страницах европейской печати. Чувствуется серьезное внимание к стоящим на очереди этнографическим вопросам Восточной Европы. При этом многие издания обнаруживают несомненную осведомленность в прошлых делах Кавказа. С этой точки зрения интересно отметить появившуюся во влиятельной “Газета Польска” статью за подписью Витольд Ипогорски-Ленкиевич, где дается правильная оценка роли социал - демократического правительства Грузии. Вот некоторые выдержки:

Первым решительным шагом в деле независимости Грузии был созыв в Тифлисе в ноябре 1917 г. обще-краевого съезда, который единогласно решил выделиться из Российской Империи. Это еще не было оглашение независимости Грузии, так как главари соц.-демократии ожидали созыва Обще-Российского Учредительного Собрания, которое должно было утвердить отделение захваченных Россией государств (? — вопросительный знак автора статьи). А когда это высшее собрание большевиками было разогнано на все четыре стороны, несчастные послы провинций Кавказа сформировали свое «маленькое учредительное собрание» (так наз. Сейм Закавказский), которое и провозгласило независимость «Закавказской Республики».

И только после развала этого искусственного творения была создана в мае 1918 г. «Демократическая Республика Грузии».

Читатель польский, без сомнения, будет удивлен этими многочисленными этапами,

по которым прошла независимость Грузии, пока созрела для торжественного оглашения. Получается впечатление, что социалистические деятели только тогда решились на этот простой и натуральный акт, когда не удались другие стремления и другие исходы, которые они считали более соответствующими. Что препятствовало махнуть рукой на все учредительные собрания, на все организационные связи с партией (русской) «меньшевиков» и начать строить просто свободу и независимость своего народа? Но не только это обстоятельство возбуждает любопытное внимание польских читателей, которые видели совсем другие примеры действий в таких случаях. Когда читаешь все те решения о необходимости восстановления Грузии, все манифесты сейма закавказского и т. п., — рассчитываешь поневоле на какое нибудь продолжение. Ожидаешь подробной программы об организации вооруженных сил, ожидаешь настойчивой работы, которая бы укрепила независимость народа, чтобы она покоилась на силе, а не на благоприятной случайной ситуации, на уважении соседей и вере в справедливость.

Вопрос — почему Грузия не была приготовлена к войне? — является одной из интереснейших задач историко-психологических.

Обычное установление этого факта не достаточно, — ведь нет другой страны на свете, которая имела такие природные условия, позволяющие ей стать недоступной и с успехом обороняться. Говорит за то не только 20-вековое государственное существование и блестящие рыцарские традиции, но и географическая природа. Ведь как можно было легко укрепить проходы на перевалах Кавказа...

Несомненный недостаток орудий и вообще оружия и воинского контингента социалистическое правительство возместило не менее важными в его глазах ценностями

ми. Оно имело, например, очень благородные взгляды на международные отношения и на способы ликвидации споров между соседями. Когда по приказу эриванского правительства армянские войска напали на пограничную стражу Грузии, грузинское правительство начало умолять армянскую демократию отказаться от насилия и разрешить все споры арбитражным судом.

Также, когда в 1921 году красная армия грозила Тифлису, грузинское правительство запросило Москву о причинах начатой против маленькой Грузии войны. В телеграмме посланной Кремлю говорилось: «Чего вы требуете от нас? Укажите причины, толкающие вас на войну, тогда мы найдем способы соглашения без пролития крови». К несчастью на это ответили шпатель над Тифлисом. Надо также упомянуть, что в дни правительства Республики Грузии на ее территории легально существовала коммунистическая партия.

Социалистическое правительство, видимо, не считало нужным лишить коммунистов права легальной работы, полагая, очевидно, что это было бы «нарушением естественных прав человека и гражданина».

Благодарные «единицы» платили за это постоянными заговорами против государства, доходя до устройства вооруженных восстаний, напр., в Лечхуме, Душете и в горной Имеретии. Но не будем больше нагромождать факты из недавнего прошлого. Если мы задались целью узнать, почему Грузия утратила свою независимость в то время, как маленькие и воинственные народы сумели ее сохранить, мы принуждены были бы искать причину не во внешних обстоятельствах и средствах, а в психике тогдашних вождей Грузии, погибшей, потому что ее интересы были принесены в жертву фикции и фантазии.

В столкновении между доктриной и народным интересом победила первая...

ОТВЕТ БОЛЬШЕВИКАМ.

В передовой статье весьма популярный турецкий журналист Хусейн Джахид Ялчин в Истамбульской газете «Ени

Сабах» от 30.X.38 г. дает отповедь советской прессе, забеспокоившейся за судьбы Турции, в связи с визитом д-ра Функа, и Германо-Турецким соглашением о кредите в 150 милл. марок.

Интересно привести главные положения этого ответа:

Московские писания свидетельствуют о крайнем раздражении и негодовании Москвы по поводу последнего кредитного соглашения, заключенного нами с Германией. Такое плохое отношение к соглашению по специальному вопросу столь же неуместно, как неуместны порицающие комментарии и бессмысленные ненужные предостережения.

По мнению московской печати независимость Турецкой Республики в опасности. И эта опасность, само собой разумеется, исходит со стороны фашистских государств. Эти государства, соблазняясь сырьем и стратегическим положением Турции, питают относительно последней некоторые возжелания, т. е. хотят заставить Турцию служить своим военным целям. Фашистские государства шантажируют Турцию, угрожают ей, прибегая к разным политическим комбинациям и средствам воздействия. Словом, пользуясь попустительством демократических государств, стремятся устроиться в Турции, подчинив ее своему влиянию. Московская печать не удовлетворяясь этим, любезно сообщает нам и о другой опасности — это агенты фашизма, копошащиеся и работающие в самой Турции, с целью отдаления последней от государств миролюбивых и от принципов коллективной безопасности.

Мы особенно признательны московскому коллеге за этот донос, потому что до сих пор мы из судебных отчетов знали лишь о том, что против существующего в Турции режима работали коммунисты и никогда не слышали о кознях, проделываемых под нашим носом фашистами. Отныне, мы примем к сведению и руководству указания Москвы...

Возможно, что читатели в сов. России, живущие в состоянии полной оторванности

от всего мира и вынужденные верить всему тому, что им подносится газетами Сов. Союза, не имеют достоверных и объективных сведений о Турции, но нас удивляет, что эта узость представления находит место в правительственных учреждениях и на столбцах советских газет... Ведь до кредитного соглашения с Германией, аналогичное соглашение было подписано нами с Англией. После урегулирования Хатайского вопроса (Александрета) мы верим, что наши отношения с Францией в значительной степени станут развиваться к лучшему. Кредитное соглашение с Германией следует за этими событиями. Помним также, что и у России мы взяли кое-какие машины... Для Турции нет нужды заниматься вопросом внутреннего режима государств. В этом отношении националистическая Турция следует лозунгу толерантности. Во взаимоотношениях международных больше надо считаться с экономическими выгодами, нежели с верованиями и предрассудками.

Мы не вмешиваемся во внутренние дела никакой дружественной державы и не позволим, чтобы кто-нибудь из них, даже наша дружественная соседка Россия, совала бы свой нос в наши внутренние дела, — мы этим вовсе не довольны.

Наши московские друзья пусть по просту не беспокоятся за нас. В вопросах чувствительности к сохранению национальной независимости нам учиться у Советов не приходится. Ведь большевицкая религия, которой следуют наши московские друзья, нации не признает, потому что эта религия — интернациональное учение. Что касается Турецкой Республики, на знамени которой огненными буквами написана национальная традиция, во имя которой она сражалась со всем западным миром, то во всяком случае, она с большей чувствительностью защищает идею национальной самостоятельности, нежели большевики.

Ответ не плох, но словами большевиков убедить трудно.

СЛИШКОМ МНОГО ТРЕВОГИ.

Под таким заглавием в Истамбульской газете "Джумхуриет" от 21 октября 1938 г. помещена передовая статья, из которой приводим наиболее знаменательные выдержки:

«Речь идет о страхе и беспокойстве, некоторых европейских держав в связи с тенденцией Германии распространить свое влияние в направлении восточной и юго-восточной Европы.

Мы должны заметить, что этот страх нам представляется совершенно неуместным, детским и, во всяком случае, очень преувеличенным. Что же в самом деле происходит? Не затевает ли Германия, увеличивая свое население до 80 милл., после присоединения Австрии и Судетов, создать Мировую Империю на манер Атланы! Можно ли думать, что выходя за пределы своих национальных границ, она станет завоевывать и подчинять своей военной власти разные страны? В наш век это невозможно и бессмысленно...

Чужеземная власть может лишь на время занять страну, имеющую национальное сознание и то для стран временно оккупированных нельзя придумать более тяжелого положения. В этом смысле стоит только обратить внимание на горсточку палестинских арабов, опирающихся в борьбе с английскими силами на свое национальное сознание.

Даже самое пассивное сопротивление в конце концов может сокрушить самую мощную державу. Не будет ошибкой, если скажем, что в культурном 20-м веке военные оккупации и военное управление одних наций другими не имеет больше смысла. Наоборот, в наш век скорее можно ожидать освободительных стремлений и действия народов, еще оставшихся под чужеземной властью, если у них, конечно, пробудилось национальное сознание... В наше время никто не может сломить силу и мощь этого оружия.

В таком случае, о чем может быть речь? Об экономическом расширении Германии?

Между нациями, политическая самостоятельность коих обеспечена полностью, свободные экономические отношения представляются вполне естественными. С какой стати бояться естественного увеличения темпа и соревнования в экономическом обмене. В этой плоскости, разумеется, добросовестно работающий, дешево продающий, будет двигаться успешно...

Если Дунаю возможно и суждено стать артерией, соединяющей Черное море с Северным, и если это поведет к некоторым существенным изменениям условий экономического обмена, то как можно возражать против этого? Еще раньше Германии, мы турки для части нашего вывоза думали использовать Дунайский путь, изучали даже этот вопрос...

Разве кому нибудь придет в голову жаловаться на существование Суэцкого канала из за того лишь, что он радикально изменил старые торговые пути, существовавшие до того в Индию.

Говоря правду, надо признать, что обеспечению мира может способствовать не сужение рамок свободного экономического обмена, — наоборот, желательно их расширение и если угодно, надо даже стремиться укрепить их наилучшим образом. Тяжелые кризисы, постигшие человечество, собственно говоря, произошли, вследствие недостаточности и узости этих рамок. Параллельно с ростом количества населения, развиваются и возможности к установлению нормальных условий жизни между различными странами.

Германия очень сильная индустриальная страна — это верно. Страны же Восточные и Юго-Восточной Европы, нуждаются в орудиях производства и обязаны обновить и увеличить их у себя. Но в мире не одна только Германия является передовой индустриальной страной, и никто не может запретить развиваться странам Восточной и Юго-Восточной Европы... Совершенно неуместно высказывать опасения по поводу возможного развития и распространения влияния Германии в области экономических взаимоотношений в Восточной Европе.

Нельзя его задержать без принесения ущер-

ба свободе естественного международного экономического соревнования...

Недоверие и взаимные страхи, столь обычные во всех проявлениях взаимоотношений европейских держав, не следовало бы преувеличивать в данном случае...

ТУРКИ И АРМЯНЕ.

Истамбульская газета "Джумхуриет" от 5.XI.38 г. сообщает о визите в Турцию делегации нового государства Хатай (Александрета), составленной из турок и армян.

Армянские делегаты посетив высших руководителей армянского духовенства Аманьяна и Нарояна, между прочим, последнему сообщили, что:

«В Хатае, благодаря новому режиму, армяне зажили спокойной довольной жизнью, так что сюда возвращаются армяне, раньше бежавшие и живут с турками, как братья.

Довольный этим сообщением Патрик Нароян ответил делегатам следующими словами: «Все армяне должны знать, что для нас нет никакой пользы от расчетов на иностранцев. Я доволен, что Хатайские армяне поняли эту истину. Мы должны порицать революционеров. Народ больше не должен поддаваться их внушениям. Отныне мы принадлежим одной общей родине, одной нации, одному главе»...

Возвращение армян в Хатайский район находит подтверждение и из других источников (в арабских газетах). Повидимому, жизнь идет иными путями, далеко не соответствующими указаниям, преподносимым "Рамкаваром" своим соотечественникам. Это положение подтверждает, между прочим, выходящая в Каире армянская газета "Арев", которая сообщает:

«По сведениям, поступающим из Хатая, новое правительство в отношении армян и

вообще не-турок ведет себя весьма справедливо и дружелюбно. Эти сведения подтверждают искренность турецких заверений, сделанных в отношении армян. Армяне, утомленные беженским существованием, начали возвращаться в Хатай. Их друж-

ное сожительство с турками, действительно, необходимо».

С этим разумным мнением армянской газеты нельзя, конечно, не согласиться.

От управления делами Кавказских Беженцев в Берлине

1-го сентября с. г. Грузинское бюро переименовано с согласия соответствующих имперских властей в "Управление делами кавказских беженцев".

Управление находится в Берлине W 62, Кантштрассе 19/20, телефон 250934. Управление делами кавказских беженцев ставит себе задачей охранять интересы всех проживающих в Германии кавказ-

ских уроженцев (азербайджанцев, армян, грузин и Северного Кавказа) и облегчать их переговоры с германскими властями.

Поэтому все беженцы Кавказа благоволят обращаться со своими личными вопросами в "Управление делами кавказских беженцев", руководителем которого является д-р Вл. Ахметели, бывший грузинский посланник в Берлине.

ХРОНИКА

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ПОГРЕБЕНИЕ АТАТЮРКА

(От нашего корреспондента).

Большое Национальное Собрание ассигновало полмиллиона фунтов на расходы по погребению Кемалья Ататурка.

Множество виднейших политических и общественных турецких деятелей в Анкаре, Измире и др. городах произнесли прочувственные речи, в которых отмечают всестороннюю деятельность и заслуги национального героя.

В университетах и других учебных заведениях прерваны занятия. На много-

людных митингах выступали с речами представители науки и молодежи.

В течении двух дней, 18 и 19 ноября, гроб с останками покойного был выставлен в Стамбуле во дворце Дома бахче для поклонения.

Ежедневно проходили десятки тысяч людей, отдававших посмертный долг Ататурку.

В последний день, в полночь, стоты-

сячная толпа, собравшаяся около дворца, опасаясь, чтобы не опоздать проститься со своим отцом, прорвала цепь полицейского наряда, в результате чего произошла давка во дворце, приведшая к печальному инциденту: погибло 11 человек, преимущественно женщин и детей.

Порядок был восстановлен вмешательством конной полиции.

На следующий день, 19 ноября, гроб был доставлен на крейсер "Явуз" для перевезения через Измит в Анкару.

В процессии приняли участие войска, члены правительства, иностранные консулы, часть правящей партии, учащиеся, при необыкновенном скоплении народных масс.

В момент отплытия крейсера произведен был салют из пушек, повторявшийся через каждые двадцать минут, пока крейсер, эскортируемый турецким флотом, доставил прах Ататурка в Измит. Иностранные военные суда, стоящие в Стамбуле также сопровождали крейсер "Явуз" до Принцевых островов.

Председатель правительства Дж. Байар неотлучно находился в поезде, везущем тело Ататурка из Измита в Анкару.

Правильность движения поездов между Стамбулом и Анкарой была нарушена. Траурный поезд двигался медленно. По всей линии железной дороги, население прилегающих городов и местечек ждало его, несмотря на холод и на далекое расстояние, пройденное пешком.

Ночью вагон, в котором находился гроб, освещался прожекторами, так что красное знамя с полумесяцем, покрывавшее гроб, было видно издали. Свет факелов, зажженных по всей линии дороги населением, представлял захватывающую картину.

Специальный поезд с останками Ататурка на ст. Анкара был встречен Президентом Исметом Инону, членами правительства, делегацией офицеров и представителями многочисленных организаций. Гроб был превезен на лафете, украшенном траурным катафалком, в здание

Большого Национального Собрания. Множество аэропланов низко летало над траурным шествием, продвигавшимся между шпалерами гвардейского полка, расставленными от станции до парламента.

Крестьяне, крестьянки и дети, пришедшие из деревень, возлагали цветы на гроб. При большом стечении народа, порядок удалось поддержать, благодаря участию воинских частей местного гарнизона, пришедших на помощь полиции.

После короткого молебствия пред гробом, выставленным на катафалке, началось шествие народа, прощающегося со своим любимым отцом и освободителем — длившееся в течение целого дня в воскресенье в здании парламента. На другой день, в понедельник 21 ноября состоялись похороны. Почетный эскорт при гробе составляли двенадцать генералов и двенадцать депутатов. За ними следовали Президент Исмет Инону, маршал Февти Чакмак, председатель б. нац. соб. А. Ренда, правительство, генералитет, иностранные делегации и войска.

Шествие проводило тело Ататурка до здания этнографического музея, где оно будет находиться, пока не готов мавзолей. Тело забальзамировано на три месяца. Ден. 21 ноября объявлен в Турции днем национального траура.

Все правительственные и частные учреждения закрыты на три дня. Ровно в шестнадцать часов во всей стране было трехминутное молчание. Считая с 10 ноября — дня смерти Ататурка — в течение одного месяца в домах лиц, состоящих на государственной службе, всякие приемы отменяются.

На похоронах приняли участие представители великих и малых держав, представленных тридцатью делегациями дипломатического и военного мира.

Порядок в стране не был нарушен, несмотря на потрясающие сцены, которые приходится видеть всюду в массе и обществе.

СМЕРТЬ АТАТУРКА И ИРАН.

При дворе Шаха Ирана, состоявшего в большой личной дружбе с Атаатурком, объявлен месячный траур.

Все газеты вышли в траурных рамках и полны сочувственных статей. Для участия на похоронах послана военная делегация и один взвод.

СБЛИЖЕНИЕ ТУРЦИИ С ИРАНОМ ВЗАМЕН СССР.

В египетских политических кругах считаются с тем, что со смертью Кемали Атаатурка на Ближнем Востоке возрастает значение Ирана — и шаха Риза Пахлави. Считаются с тем, что турецкая политика начнет больше интересоваться восточными делами, так что постепенное ослабление политических связей с Советами пойдет значительно быстрее.

СУД НАД КОММУНИСТАМИ В ИРАНЕ

Нам сообщают из Тавриза:

Несколько времени тому назад в Иране арестованы видные члены коммунистической организации, известной под названием «Иштрикиун коммунист» во главе с доктором Ерани и Алави. Последнему удалось бежать в сов. Россию, а остальные, в числе пятидесяти человек преданы суду в начале ноября с. г.

Процесс продолжается.

БАНКЕТ В СОШО (ФРАНЦИЯ).

Сошо сделалось центром внимания за последнее время. Наезды политических гастролеров участились. Так, 23-го октября приехал известный швейцарский деятель, редактор «Газет де Женев», Жан Мартен, в сопровождении проф. Марша и г. Е. Гегечкори.

Двор и зал «грузинской колонии» разукрасился швейцарскими и грузинскими национальными флагами. Открылся банкет чествования Лиги Наций, руководитель которого г. Шавишвили, от имени колонии и всего грузинского народа, благодарил гостей за неустанную деятельность. Г. Гегечкори подчеркивает, что

борьба продолжается... под главенством Н. Жордания и национального центра.

Г. Григолашвили (кстати сказать, по настояющему — Геурк Хачатурян), повторяет приветствие от имени грузинской социалистической молодежи.

Г. Макарашвили (член национального объединения), вынужден отметить недобровольное отсутствие националистов, от имени которых он приветствует гостей — на национальном банкете.

Банкет сопровождался пением хора г. Шенгелиа.

Все это немного смахивало на маскарад, т. е. устроитель г. Шавишвили за неделю до того в специальном докладе называл Лигу Наций — «домиком на курьих ножках», построенным на лжи и не имеющим никакого положительного назначения.

На следующий день г. Гегечкори прочел доклад по общей политике, (Чехословакия, Мюнхен, Лига Наций и т. д.), повторив приблизительно все то, что говорил г. Шавишвили... но, в более бессвязной форме.

«Многие социалисты найдут, пожалуй, друзья мои, (вместо прежнего — «товарищи»), — сказал Е. Г., — что я общаюсь с фашистской Италией... но пусть никто не думает, что я буду бороться против какой либо деятельности, направленной на благо Грузии»...

«В добрый час!», добавили бы мы, если бы слова эти не опровергались... фактами.

ГИБЕЛЬ АВИАТОРОВ.

В Грузии разбилися на смерть во время полета пилот Тифлисского авиотряда (политический отдел) Саламов, Ф. З., бортмеханик Микаэлян, Г. Д. и бортрадист Спицын, В. Н.

РЕДКОЕ ДОЛГОЛЕТИЕ.

В сел. Ашага Чепенли (Азербайджан), живет Гюльсум Али Кизы, 124-х лет. Старуха имеет 60 человек потомства — дети, внуки, правнуки и 3 праправнука. Гюльсум чувствует себя бодро и до сих пор еще работает в поле, убирая до 40 ких хлопка в день.

Большевики не додумались освободить бедную женщину от хлопковой повинности.

«СПАСАЮЩИЕСЯ ОТ САМИХ СЕБЯ».

«Известия» печатают время от времени список «граждан», которые по тем или другим причинам хотят избавиться от своих «неудобных» имен и фамилий. Вот некоторые из этих «спасающихся»:

Пинский, Абрам-Михаилъ Евсеевич, из Гомеля не желает больше носить первое из своих имен, а хочет называться просто Михаилом... без Абрама. Что же думает этот дальновидный гражданин? Не предвидит ли он уже русский расизм?

Таким же точно чувством обуреваем другой его компатриот, Левин, Хацкель Залманович, из Белоруссии, который предпочитает, чтобы его впредь называли **Борисом**, вместо Хацкеля. Все же спокойнее — Бог весть, что еще может случиться.

О том же самом думает Хаим-Лейб Германович, из Витебска, который уже запасся на всякий случай, чистой русской фамилией Мостова. Он хочет отбросить в сторону Хаима и Лейба, а называться Львом, каковое имя может иметь, при случае, и символическое значение.

В отличие от этих своих хотя дальновидных, но малодушных сородичей, Майдель Сроэль-Ицко Мордухович, из Белоруссии, хотя и хочет освободиться от своих громоздких имен,

но отнюдь не желает скрывать свой род, меняя имя на **Израила**.

Домогательство же Троцкой, Рахиль Натановны из Краснограда весьма понятно и «человечно»: она меняет свою неудобную фамилию на Уральскую. Впрочем, Троцких, как женщин, так и мужчин, «оптом» меняющих свои фамилии, очень много, как и Рыковых, Бухариных, Зиновьевых и т. д.

Румак, Хона Львович, тоже из Белоруссии, хочет изменить свое имя на Николая, тогда как его сородич из Одессы, Платко, Пейсах Левикович, полагает — и весьма резонно — что лучше назваться Петром, чем Пейсахом.

Точно так же Прудкин меняет свое имя **Исаак** на Виктора.

Каковы бы ни были соображения всех этих сов. граждан «уйти» от своих имен, думается, что эти соображения не могут превзойти те, что заставляют Негодяева Николая из Иванова менять свою фамилию на... Солнцева, хотя контраст, все же, получается довольно большой.

Примеры дальновидных граждан из Гомеля или из Одессы оказываются заразительными: сам Мингалимов Габдрауда Шамсулич из Белебеевска, хочет менять свое имя на... Бориса и свою фамилию — на «Минского». На это у него «свои соображения», тем более, что все теперь перемешалось в этой стране III-го интернационала.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1939 ГОД НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

■■■■■■■■■■
6-ой год
издания
■■■■■■■■■■

„КАВКАЗ“

■■■■■■■■■■
6-ой год
издания
■■■■■■■■■■

Орган Независимой Национальной Мысли

Условия подписки:

	на год	на 6 мес.	на 3 мес.
ВО ФРАНЦИИ:	36 фр.	18 фр.	9 фр.
В ДРУГИХ СТРАНАХ:	38 фр.	19 фр.	9 фр. 50 с.

Адрес Редакции: Mr Haidar Bammate, 10, rue de Plélo, Paris (15).